

Христос Воскресе!

ПРАВОСЛАВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

№ 4 (175) апрель 2026 г.

Чырыстон ИР

Печатается по благословению архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

**Высокопреосвященнейшего
ГЕРАСИМА, архиепископа
Владикавказского и
Аланского, духовенству,
монашествующим и мирянам
Владикавказской епархии**

Всечестные отцы, дорогие о Господе братья и сестры!

В нынешний великий день нас наполняет светлая пасхальная радость, которой нельзя не поделиться с ближними, невозможно не поздравить друг друга самым радостным приветствием, которое есть в Православной Церкви:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Христос Воскрес – и наши чаяния исполняются. Самое главное, что тяжелой тучей и гнетом лежало на человечестве – это проклятие греха и смерти, и Господь, наконец, освобождает нас от него и дарует надежду Воскресения и жизни вечной. Что лучше, что радостнее для человека, чем жизнь? И Господь дает нам жизнь в преизбытке, но для этого Он Сам восходит на Крест, претерпевает страдания, чтобы и нам дать возможность победить грех.

Что наше сердце может обрадовать более, чем весть о том, что Христос Воскрес? Это несомненное событие истории. Многие пытались опровергнуть сам факт Воскресения, говорили, что он не доказан. Но сонм свидетелей и всевозможных свидетельств доказывает, что Христос воистину Воскрес – и рушатся все построения человеческого разума, которые отвергают эту Истину.

Но если Христос воскрес, то как мы можем жить прежней жизнью, как будто бы Он не пришел в мир, как будто Бога нет, делать вид, что это остается где-то за скобками, а только мирская жизнь, труды во благо своего чрева – это важно, а не Бог? Люди, которые так закрывают глаза, не видят света и не хотят его видеть. Но мы радуемся тому, что Христос Воскрес, и жизнь наша – не просто прозябание, а бытие бессмертного духа, который Христос призвал к вечности, спасению, радости, любви, и мы откликаемся на Его призыв. Но пока мы еще в этом теле, нам предстоит потрудиться, поскольку, по слову апостола, «в членах моих вижу иной закон, **противоборствующий** закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного» (Рим.7,23). И хотя мы всем сердцем верим в Воскресение, но зачастую живем не по своей доброй воле, но по некоему злему навыку, как будто Христос к нам не обращался. А ведь Евангелие обращено к каждому из нас.

Христос говорит: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, не будет жаждать вовек» (Ин.4,14). Мы видим это на примерах святых, которые, уверовав в Воскресение Господа, вне всякого сомнения, оставив колебания, пошли за Христом через трудности, испытания, искушения. Они преодолевали в себе

ветхого человека, идя за Господом, Новым Адамом. Ведь мы призваны к этому великому делу восхождения в новое человечество, которое живет уже «не по стихиям мира» (Кол.2,8) сего, не по законам только, а по любви, которая превышает всякого закона. Человек, который любит, готов пожертвовать собой ради других. Для учеников до Воскресения Христова это казалось невозможным. «Какие странные слова! кто может это слушать?» (Ин.6,60) – восклицали они. Но когда Воскрес Христос и преобразил Своих апостолов в день Пятидесятницы, те заговорили новыми глаголами, новыми языками, потому что они изменились, встроились в здание нового человечества, которое возглавил Господь, Глава Церкви.

Чтобы нам войти в новое человечество, нужны вера и дела по вере. Поэтому не будем жить, уверяя других, что мы – христиане, но жить по-христиански не можем. Будем не только нашу веру

в сердце хранить и исповедовать устами, но и являть делами любви и милосердия! И если это есть в нас, то даже внешне нас будут узнавать, потому что мы друг друга любим и помогаем. Мы воскресли с Христом и уже имеем залог, обетование будущей жизни.

Свет Христова Воскресения да озаряет всех вас, пусть он сияет в вашем сердце, покаяясь всякую скверну греха, пусть из ваших глаз радость Воскресения сияет на всех людей! Молитвенно желаю вам духовной радости о Воскрешении Господе, щедрой Помощи Божией в трудах и начинаниях, мира, здоровья и долгоденствия!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

**ГЕРАСИМ,
архиепископ
Владикавказский и Аланский.**

**Пасха Христова
2026 года.
Владикавказ.**

ПАСХА В СТИХАХ ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ

«Душа моя, ликуй и пой»

12 апреля все верующие отмечают один из самых главных христианских праздников – Пасху. Как поэтически осмыслить Воскресение Христова? В стихотворениях русских поэтов пасхальная тема звучит очень часто, и эти строки – настоящее поэтическое откровение, искренний диалог с Богом. Для вас мы собрали несколько стихотворных шедевров, посвященных Пасхе, в которых русские поэты воспевают Пасху, весну, колокольный звон и всеобщее радостное настроение. Или же наоборот – грустят о былом и предаются печальным воспоминаниям.

«Птичка!»

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

Брадатый староста Авдей
С поклоном барыне своей
Заместо красного яичка
Поднес ученого скворца.
Известно вам: такая птичка
Умней иного мудреца.
Скворец, надувшись величаво,
Вздыхал о царствии небес
И приговаривал картаво:
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!»

Александр ПУШКИН.

На Пасху

«Христос Воскрес!» – победно песнь святая
Вновь грянула с ликующих небес,
И тленный мир от края и до края
Поет в ответ: «Воистину Воскрес!»
И все цветет, все счастливо, согрето,
Обласкано живительным лучом,
И все полно веселья и привета,
Клокочет жизнь, могучим бьет ключом.
Разверзнуты горячие объятия,
В лобзании сливаются уста,
Сплотились все, как любящие братья,
В одну семью мы именем Христа.
В одну семью сплотились все народы,
У всех один небесный Царь-Отец,
И вся земля – обширный храм свободы,
И целый мир – сплошной союз сердец.
И чужд душе, блаженством упоенной,
Вседневный чад борьбы и суеты...
О, милый друг, любовью ослепленный,
Так думаем лишь только я да ты!..

**Коста ХЕТАГУРОВ.
Конец марта 1895 г.**

— ПАСХА В СТИХАХ —
—ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ—

Иван Бунин «Христос Воскрес!» (1896)

Для Бунина Пасха – это не только важное религиозное событие, но и победа света над тьмой: в своих строках он «рисует» не купола церквей и колокольный звон, а рассвет:

*Христос Воскрес! Опять с зарею
Редет долгой ночи тень,
Опять зажегся над землею
Для новой жизни новый день.
Еще чернеют чащи бора;
Еще в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озера
И дышат свежестью ночной;
Еще в синюющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горных льдинах
Лучи огнистые зари!
Они в выси пока сияют
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.
Но с каждым часом приближаясь
Из-за алеющих вершин,
Они заблещут, разгораясь,
И в тьму лесов, и в глубь долин;
Они взойдут в красе желанной
И возвестят с высот небес,
Что день настал обетованный,
Что Бог воистину Воскрес!*

Константин Бальмонт «Вербы» (1903)

Для поэта-символиста Пасху олицетворяли ветви вербы и пение:

*Вербы овеваны
Ветром нагретым,
Нежно взлелеяны
Утренним светом.
Ветви пасхальные,
Нежно-печальные,
Смотрят веселыми,
Шепчутся с пчелами.
Кладбище мирное
Млеет цветами,
Пение клирное
Льется волнами.
Светло-печальные
Песни пасхальные,
Сердцем взлелеяны,
Вечным овеваны.*

Сергей Есенин «Пасхальный благовест»

Есенин изображает мирные родные пейзажи, которые «будит» колокольный звон:

*Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.
Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздается
Голос по лесам.
Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.
Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.*

МЕСЯЦЕСЛОВ

«Христос Воскрес и для вас!»

■ ИЗ ИСТОРИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ СЯТОЙ ПАСХИ

Апостолы в своих Посланиях ни разу не упоминают о праздновании Пасхи, хотя неоднократно свидетельствуют о соблюдении воскресного дня. Ранние христианские писатели указывают, что апостолы совершали Пасху в один день с еврейской, по их чину, но с добавлением таинства Причащения. Вскоре первые христиане прекратили соблюдение еврейского чина и ежегодно освящали день смерти Господа постом, о чем находим свидетельство святого Ириней Лионского (II в.). Празднование Пасхи проходило в строгом посте и совершении вечером «преломления хлеба». От начала Церкви существовал непреложный обычай освящать пасхальную ночь причащением Святых Таин.

Начиная с II в. на Западе Пасха перестает быть Крестной и начинает выступать в качестве самостоятельного праздника Пасхи Воскресения, т.е. ежегодного торжественного празднования дня Воскресения Христова. Перед Пасхой постились кто два дня, кто день, кто 40 часов (зачаток позднейшего 40-дневного поста – святой Четыредесятницы). К III в. разрешение поста стало обставляться с особой торжественностью. Тертуллиан говорит, что христиане проводят «ночь в праздновании Пасхи». Постепенно формируется общая структура пасхального бдения, разделяющегося на 2 части: страстную (канон Великой субботы) и воскресную (пасхальная заутреня). Пасхальная Евхаристия, к которой готовились строгим двухдневным постом, преподавалась всей Церкви; при этом впервые причащались ново-крещенные.

В первые века Пасха праздновалась в разных странах в разное время. Одни, в Малой Азии, совершали праздник вместе с иудеями в 14-й день месяца нисана – вне зависимости от дня Седмицы, привнося в него начала поста и траура. Другие совершали Пасху в следующее за еврейской воскресеньем, предвзяруя великий день Воскресения постом и привнося начала радости и торжественности. I Вселенский Собор (325 г.) постановил праздновать Воскресение Христово единовременно, что было повсеместно осуществлено лишь через 200 лет. Согласно древней христианской практике, выработке которой способствовала Александрийская церковь, Пасха празднуется в первое воскресенье после первого полнолуния, наступающего после весеннего равноденствия – 21 марта по ст. ст. (по западной пасхалии – 21 марта по н. ст.). Если же случается в этот день пасха иудейская, то христианская Пасха переносится на неделю позже, на следующее воскресенье.

Не было первоначально единства взглядов и на то, в котором часу начинать пасхальное Богослужение. VI Вселенский Собор (680 г.) определил прекращать пост и совершать праздничную службу в средние часы ночи.

Пост составлял главное содержание древнего празднования Пасхи Крестной. Этот пост, длительность которого возрастала с 1 до 40 дней, завершался вечером в субботу «бдением», наполненным молитвами и прошениями, на нем читали «Закон и псалмы», крестили оглашенных. Богослужение продолжалось всю ночь и завершалось чтением Евангелия и беседой о прочитанном, после чего пост завершался. Такое описание пасхальной службы находим в т. н. Постановлениях апостольских.

Начиная с IV в. вырабатываются уставы пасхальной службы, достигшие полноты к X в. Главной особенностью пасхального Богослужения становится его исключительная праздничность, достигаемая непрерывным пением, при этом чтения, обычные для всedневных служб, опускаются. Появившиеся позднее канон и стихиры Пасхи принадлежат великому гимнографу VIII в., преподобному Иоанну Дамаскину, однако в

основу их положены, скорее всего, более древние произведения, в том числе принадлежащие святителям Григорию Богослову и Григорию Нисскому (IV в.).

На праздник Пасхи в Византии существовал обычай освобождать заключенных, кроме рецидивистов, чему в 367 г. положил начало император Валентиниан. Закрывались суды, запрещались всякого рода низкие увеселения: конские ристалища, народные игры и публичные зрелища. Константинополь освещался праздничной иллюминацией – зажигались высокие столбы, подобные огненным лампадам, о чем отдал распоряжение еще равноапостольный император Константин Великий.

В пятницу, на Светлой седмице, в значительно более позднее время к праздничным песнопениям утрени были присоединены стихиры и канон в честь Пресвятой Богородицы, составленные в XIV в. Никифором Каллистом Ксанфополом в память освящения храма Божией Матери Живоносного Источника. Источник этот был открыт в окрестностях Константинополя в 450 г. императором Львом Маркеллом еще в бытность его простым солдатом. Проходя однажды рощей, окружавшей источник, Лев встретил заблудившегося слепого и пошел искать воду, дабы напоить несчастного. После долгих поисков он услышал голос, указавший на источник. Вода из него не только утолила жажду слепого, но и вернула ему зрение. Взойдя на престол, Лев воздвиг здесь храм, названный Живоносным Источником. От него получали исцеления многочисленные больные, в том числе и раковые. Этот храм многие века украшался греческими царями, пока не подвергся полному разрушению по взятии Царьграда турками, устроившими на этом месте мусульманское кладбище. Церковь была восстановлена только в 1834 г. От струящейся в ней целебной воды продолжают исцеления.

В России колокольный звон на Пасху всегда был отличительной особенностью праздника. На Светлую седмицу разрешалось всем желающим беспрерывно звонить в колокола, что доставляло огромную радость прежде всего

детям. В Москве и других городах с началом Благовеста палили из пушек. Облачение священнослужителей и все убранство храма на Пасху отличалось исключительной красотой. По окончании заутрени патриарх благословлял царя, и они христосовались. Государь дарил пасхальные яйца духовенству, боярам, дворянам и прочему служилому люду: яйца гусиные, куриные или деревянные точеные были расписаны золотом и яркими красками. Всего царь раздавал на праздник (при помощи придворных) до 37 тыс. яиц. В соответствии с русским обычаем оставлять пасхальные яйца на могилах, христосуясь с предками, государь поклонялся гробницам своих усопших сродников в Архангельском соборе Кремля. В 7-м часу утра патриарх шел во дворец славить Воскресшего Христа и звать государя к службе. Царь присутствовал на Литургии со всей свитой.

В приходских храмах молившиеся христосовались со священником и дарили ему красное яйцо. Все православные посещали родственников и друзей для пасхального приветствия, дарили друг другу праздничные яйца, которых в среднем требовалось иногда до 200 на день. Христосовались без различия в положении, даже слуги с боярами. Женщины, обычно проводившие время в тереме, выходили для христосования с гостями.

Церковь предписывала своим чадам в Светлую седмицу воздерживаться от мирских занятий, воспрещалось путешествовать и поститься, супругам полагалось всю неделю воздержание от брачного ложа. Предпринимались меры, чтобы удержать народ от злоупотребления вином. При царе Алексее Михайловиче все винные лавки в первые три дня праздника были закрыты. Во все дни Светлой седмицы царь и патриарх посещали тюрьмы, раздавая милостыню со словами: «Христос Воскрес и для вас», одаривая колодников, а нередко и уплачивая долги должников.

Остановимся кратко на некоторых пасхальных церковных обычаях.

Артос (греч. – хлеб) – освященный хлеб в виде большой просфоры. Хлеб этот освящается в соответствии с древним церковным преданием. Апостолы после Вознесения Господня оставляли за столом свободное место и полагали для Спасителя часть хлеба, которую в конце трапезы, вознося благодарение Богу, поднимали со словами: «Христос Воскресе!» Артос предносят на крестных ходах во всю Светлую седмицу. Он раздробляется с молитвой в Светлую субботу. На Руси употребление артоса заимствовано из Греции.

Пасхальное красное яйцо символизирует искупление человеческих грехов Кровью Спасителя. Обычай дарить на Пасху красные яйца, по преданию, начат святой Марией Магдалиной, которая, придя в Рим для проповеди Воскресения Христова, подарила императору Тиверию красное яйцо со словами: «Христос Воскресе!» Освящение яиц и сыра совершается с тем, чтобы телесные утешение и подкрепление начинались по благословению Церкви. На Руси есть также практика готовить куличи, как бы домашний артос, и приносить их для освящения.

Надо заметить, что в России всегда существовал обычай во всю Светлую седмицу ходить духовенству по домам прихожан с пасхальным славением.

**Священник
Димитрий КОНДРАТЬЕВ,
кандидат технических наук.**

К 15-ЛЕТИЮ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

Православие – веское слагаемое, одна из тех духовных скреп, которые сплачивают наше государство

В преддверии 15-летия образования Владикавказской епархии мы обратились с двумя вопросами к двоим нашим старшим: к одному из мудрых всероссийских политиков, первому и единственному осетину, награжденному всеми 4 степенями высшего ордена нашего государства «За заслуги перед Отечеством», патриарху отечественной политологии и международной дипломатии, доктору политических наук, дважды избранному Президентом РСО–А Александру Сергеевичу ДЗАСОХОВУ и заслуженному деятелю науки РФ, доктору исторических наук, профессору, лауреату Государственной премии им. К.Л. Хетагурова, первому Президенту независимого государства Южная Осетия, ныне – профессору, заведующему отделом этнологии СОИГСИ Людвигу Алексеевичу ЧИБИРОВУ.

– Каково ваше личное отношение к православию и тезису о том, что оно чуждо мировоззрению осетин?

А.С. Дзасохов:

– Такие рассуждения бывают, но очень редко. Они не ставят под сомнение многовековую историю Православной церкви. А теперь замечу, что я с уважением отношусь к духовно-нравственному выбору каждого, и это очень

годарностью воспринял, когда доступ к ним был открыт. Одним словом, было бы замечательно, если бы была создана кантата «Мы – Россия, мы – Кавказ, мы Осетия-Алания».

Храмы и церкви живут дольше, чем люди. Помню, как Патриарху Алексию II после завершения строительства храма Христа Спасителя мы от имени РСО-А вручили потир, а на стенах этого

никами христианского календаря (Пасха, Крещение, Успение и др.), постами, вплоть до дат.

Представители нашей осетинской национальной интеллигенции (вспомним протоиерея Алексея Колиева и его сподвижников), наверное, не зря ратовали за христианское просвещение, перевод Священного Писания и богослужебных книг на осетинский язык, издание школьных учебников и периодики на осетинском языке. Все это поспособствовало строительству национальной культуры и развитию самосознания осетинского народа.

– Как вы оцениваете роль и значение православия в современных общественно-политических процессах на Юге и Севере Осетии – Алании?

А.С. Дзасохов:

– Жители Северной и Южной Осетии в контексте историческом, национальном и духовном смысле являются одним народом. Более того, духовные православные традиции совершенно одинаковые.

Наша литературная, культурная жизнь наполнена важными смыслами. Духовным лидером осетинского народа является Коста Хетагуров. К месту будет сказать, что Коста оставил многим поколениям более 20 поэтических произведений, посвященных православию. И он же, великий Коста, лично расписывал церковь в г. Алагире. Мы высоко ценим правильность судьбоносного выбора наших предков быть частью великой России.

Л.А. Чибиров:

– Цивилизационный выбор наших предков в пользу православного христианства до сих пор определяет главный вектор развития аланского (осетинского) народа на современном этапе как на Севере, так и на Юге Осетии, продолжая оказывать благотворное влияние на духовную составляющую жизни народа. Древние храмы, святыни, башни, замки, склепы – это зримые следы исчезнувшей страны Алании. Сегодня потомки древних аланов строят новые храмы на Севере и Юге Осетии, служат ближнему, занимаются социальной работой, ратуют за Богослужение на родном языке... и во всем этом ярко видны следы духовного православия.

В этой связи важно подчеркнуть, что почти одновременное обращение к православию аланов и спустя некоторое время – славян стало прочным фундаментом для сближения и последующего формирования политического и культурно-духовного союза Алании – Осетии с Россией и русским духовным миром, прогрессивные последствия которого неоспоримы.

Вопросы задавал Сергей ЧЕДЖЕЛОВ, профессор теории и истории государства и права.

ДОРОГОЙ ОTCОВ

Алексей Людвигович ЧИБИРОВ, родился в 1968 г. в г. Цхинвале, в семье историка, преподавателя Юго-Осетинского государственного педагогического института, в будущем – первого Президента Южной Осетии Людвигу Алексеевичу ЧИБИРОВА. Окончил историко-филологический факультет Юго-Осетинского государственного педагогического института. Отслужив в армии, вернулся в Цхинвал, где уже начиналось противостояние с Грузией. Маленькая Южная Осетия отстаивала свое право на существование...

Сокровища «Матенадарана» открыты для осетинских исследователей

Будучи сыном главы Южной Осетии, Алексей не стал отсиживать в безопасных местах и поступил в созданный тогда же республиканский ОМОН. Отстаивая независимость республики, служил в силовых структурах, дойдя до должности заместителя председателя КГБ Южной Осетии.

В начале 2000-х годов Алексей Людвигович решил посвятить себя науке и стал научным сотрудником отдела истории Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, руководителем Центра скифо-аланских исследований ВНИЦ РАН. С 2017 г. он – главный редактор международного научного журнала Nartamonga. В 2018 г. возглавил Владикавказский научный центр Российской академии наук. В 2021 г. стал доктором исторических наук.

Ныне Алексей Чибиров – известный российский исследователь в области отечественной историографии скифо-сармато-аланского наследия, автор более 50 научных работ.

Его высокие достижения в области научной, научно-организационной, военно-политической и общественной деятельности отмечены наградами Российской Федерации и Республики Южная Осетия: медалью Министерства науки и высшего образования РФ «За вклад в реализацию государственной политики в области научно-технологического развития», почетным званием «Заслуженный деятель науки Республики Южная Осетия», Почетной грамотой муниципального образования «г. Владикавказ», медалями «20 лет ОМОНу МВД РЮО», «За боевые заслуги» Министерства обороны РЮО.

Не останавливаясь на достигнутом, Алексей Людвигович продолжает открывать все новые страницы прошлого аланов. Владикавказский научный центр Российской академии наук подписал меморандум о сотрудничестве с руководством «Матенадарана» – крупнейшего в мире хранилища древнеармянских рукописей и Института древних рукописей им. Месропа Маштоца. Таким образом, ученые из Осетии получили возможность работать в Матенадаране. Это поможет введению в научный оборот архивных документов, которые раскроют новые факты древней истории Алании, ее христианского прошлого.

Феликс КИРЕЕВ, историк.

важно. За годы моей долгой жизни, я имел добрые отношения с Патриархами Русской Православной Церкви, с муфтием мусульман всего Советского Союза Зияутдином Бабахановым. В моей памяти много духовных лидеров современников, представителей разных конфессий.

Преодоление межэтнических и межконфессиональных противоречий – основное условие сохранения общественного согласия в нашем государстве. Это и есть настоящее и будущее нашей цивилизации.

Приятно, что архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим проводит важные мероприятия, особенно Рождественские чтения. У меня состоялась с ним встреча, в которой я поделился своими впечатлениями о Православии. Жителям республики нравится, что он бывает во всех населенных пунктах республики. У нас православные, мусульмане и представители других конфессий живут в согласии, как один созидательный народ, ведь главная духовная скрепа многонациональной России – это единство!

Исключительно важное значение имеет указ Президента РФ В.В. Путина об объявлении текущего года – Годом единства народов. Это поистине программный документ для всего многонационального народа России.

Православие, как и другие религии – это важная грань нашей действительности, это должны понимать все политические деятели и должностные люди.

Когда в 1988 году я был избран первым секретарем Северо-Осетинского обкома партии, т.е. руководителем республики, то столкнулся с тем, что верующим людям прямо запрещали посещение святых мест, таких, как роща Хетага и многих других). Народ с бла-

величественного храма, вместе с другими регионами РФ, упоминается и Республика Северная Осетия-Алания.

Время показало, что мы правильно поступили, когда берегли и старинное здание церкви Рождества Пресвятой Богородицы, часто называемой в народе Осетинской. Кое-кто пытался ее разрушить «по причине непригодности» и возвести новодел. В годы моей работы в республике был построен собор Святого Георгия.

В одном из старейших сел республики, в с. Баде (основано в 1360 году) Алагирского ущелья, построена церковь Святого Георгия, в строительстве которой участвовали мои близкие друзья по работе в Москве...

Л.А. Чибиров:

– Мое личное отношение к православию целиком и полностью положительное. Преклоняю голову перед нашими предками аланами за их прагматический и верный ориентир, за то, что государственные мужи Аланского государства поспособствовали распространению православия среди аланов, ратовали за его признание на государственном уровне. Все это позволило им войти в начале Х в. в содружество стран православного мира.

Считаю, что православие далеко не чуждо духу осетинского народа, иначе аланы-осетины в горах и предгорьях Центрального Кавказа не сохранили бы живую православную традицию вплоть до момента добровольного вхождения Осетии в состав Российской империи.

Работая над своей книгой «Народный земледельческий календарь осетин», я поражаюсь тому, насколько традиционные осетинские праздники совпадают с именами святых, празд-

КУАДЗÆН

Абон нæ ныхас уыдзæн Куадзæны бæрæгбоныл. Ирон адæммæ Куадзæн кæдфæндыдæр уыд адæмуарзон бæрæгбон, уалдзæг, цин æмæ цард дæттыны бон.

Зындгонд фыссæг æмæ поэт Айларты Измаил йæ чиныг «Ирон фарн»-ы фыссы: «Куадзæн у комуадзæн... Куадзæнтæм ирон адæм сæхи цæттæ кодтой зæрдиагæй: æфснайдтой бæстыхæйттæ, æхсадтой æмæ æмпъызтой – хуыдтой уæлæдарæс, хуыссæны фæлыст. Фыхтой бæгæны, къуымæл, æргæвстой рагзад фосæй уæрыччытæ, сæныччытæ, родтæ, цыдысты æртыгай кæрдзынтæ æмæ физонджытимæ хæстæгдæр дзурæртты бынтæм, кодтой æхсæны куывдтæ.

Куадзæнмæ хæхты кæмтты дæр фæзындаиккой уæрццыты балтæ, æмæ дзы ахстой уæрццахсæнтæй, кодтой сæ цæхджын æмæ сæ фыхæй æвæрдтой бæрæгбоны фынгтыл лæгæн хайæ. Сæрмагонд ахорæнтæй ахуырстой фых æйчытæ кæм ног мардæн ныффæлдисынæн, кæм та – цины хайæн. Æйчыты ахуырт дзурæг уыди уалдзæджы бæллиццагдæр хуызтыл æрдзон уагæй, æмæ фидыц лæвæрдтой фынгæвæрдæн. Ахуырт æйчытæй хъазыдысты сæттæджы, цал асастаис къуырццæй ерысы, уал рабылдтай, æрмæст сæ хæргæ кодтой иумæ.

Куадзæны фынгыл æвæрдтой урсаджы, фыдызгæлы кувинæгтæ, æмæ уымæй бæрæг кодта сæ комы уагъд. Фынгыл (хæдзарæй хæдзармæ куывдтыл зилгæйæ) æвæрдтой сæр æмæ бæрзæй, уæн æмæ базыг, стæй æндæр хæйттæ цины уагыл. Бадтысты нæлгоймæгтæ æмæ сылгоймæгтæ хибарæй. Кувыны уаг цыди иумæйаг фæткыл: фыццаг – стыр ракуывд. Чырыстийы ном ардтой æртыккаг рæгъыл (Хуыцау æмæ Уастырджийы номы фæстæ). Ардтой йын йæ ном лæугæйæ дзæг нуазæнтимæ. Кодтой Чырыстийы зарæг хъæргæнагау:

«Хистæр загътаид: «Чырысти райгас!»

Иннæтæ дзырдтой: «Æцæг райгас!»

Хистæр дзырдта: «Чырысти сыстад!»

Кæстæртæ ноджы хъæрдæрæй амыдтой: «Æцæг сыстад».

Ахæм фæткыл цыди рæгъ сæрæй бынмæ, æмæ нуæзтой бæгæны, кæнæ бæзджын къуымæл зыргæйзылд хъæдын нуазæнтæй.

Куадзæны фынгты уæлхъус зарыдысты Уастырджийы, Уацилла æмæ Фæлварæйы номыл зарджытæ. Мысыдысты зымæджы бардугъты, фæндаграст сæ кодтой æмæ æнхæлмæ кастысты уалдзæджы хæртæм.

Куадзæны ахуырт айк, хуымæллæгджын бур бæгæны æмæ бæзджын хоры къуымæлæй цы адæймаг нæ сахуыстаид, уый нымæдтой æппæтæй æнамонддæрыл. Сывæллонмæ ахуырт айк не 'рхаудта, уæд æй иннæ уыцы афонмæ мастæн хаста.

Ногмæрдджынтæ кодтой зианы номыл хæлары фынгтæ. Уыдоны хæринæгтæй, нуазинæгтæй хастой сылгоймæгты хистæртæ уæлмæрдмæ æмæ сæ уым, ингæныл æвæргæйæ, хæлар кодтой. Зианы номыл Куадзæны кусарт ничи кодта».

Айларты Измаилы фыстмæ гæсгæ бæрæг дары, иуырдыгæй, Куадзæны бæрæгбонæн йæ чырыстон мидис сæдæ азты историйы ирон адæмон фæткæвæрды мидæг кæй фæхуымæтæгдæр ис, иннæрдыгæй та, хъахъхъæд кæй æрцыдис, уый. Уыцы миниуæг бæрæг дары, æргом Чырыстиимæ бастдинад кæй æвдисы, уымæй. Фиппаинаг ма у уый, æмæ Куадзæн, стæй, йæ фæстæ цы бæрæгбонтæ цæуынц æмæ нымайгæ сты, уыдон хæссынц Рæстон Чырыстон царды æгъдау, цины удиконд.

Бафæлварæм бамбарын, цы у Куадзæн, йæ ном афтæ цæмæ хуыйны, йæ райдайæн кæцæй у, куадзæн æмæ Чырыстийы райгас иу цæмæ сты, уый: Зæгъæм, сывæллæтты, кæнæ хистæрты дæр бафæрс: «Куыд бæрæг кодтой нæ фыдæлтæ куадзæн», уæд дзуапп фехъусдзынæ: «Ахуырт æйчытæ æмæ дзæджынтæ хордтой, цин кодтой».

Æцæгдæр æрмæст афтæ æмбарынц куадзæн бирæтæ, хуымæтæг цардуагон æмбæрстæй. Фæлæ фарст ис уый мидæг, æмæ не 'ппæт дæр зарæм «Чырысти райгас!», бæрæгбон та хонæм «Куадзæн». Афтæ дзуттæгтæ дæр: Куадзæн бæрæг кæнынц, Чырыстийыл та æппындæр не 'ууæндынц! Цæмæн афтæ у?! Бафæлварæм бамбарын кæнын, Чырыстийы Рухс Райгасы стырдæр бæрæгбон цæмæн хуыйны «куадзæн» иронау, «пасха» та уырыссагау æрбайсгæ дзуттаг æвзагæй. Куадзæн хуыйны, Чырыстийы

Райгуырдай ма æртындæс æнусы раздæр цы рагон фæдзæхсты бæрæгбон сфидар ис, уый, æмæ йæ мидис у бынтон æндæрхуызон. Куыд зонæм Рагон Фæдзæхстæй, дзуттаг адæм, иудеаг диныл хæцгæйæ, рагфыдæлтыккон замантæй фæстæмæ æнхæлмæ кастысты Мессиама. Уый сæ хъуамæ фервæзын кодтаит знæгтæй æмæ сын паддзахлæггад кодтаид æнустæм. Иудейæгтæн Мессиа (Чырысти) абон дæр нæма æрцыд! Уæдæ цы бастдзинад ис ахæм уавæры дзуттаг æмæ чырыстон Куадзæны 'хсæн? Йæ Райгуырдæн бонæй дзыллæ Ног дуг кæмæн нымайы, уыцы Дунейы Ирвæзынгæнæг æнæмæнг цæмæн хъуамæ амардаид æмæ райгас уыдаид, уымæй дæр ма худинаджы мардæй?

Библийы Моисейы чиныг «Рацыды»-ы фыццаг сæргæндтæ куы рафæлдахæм уæд æнæмæнг дисы бацæудзыстæм, дзуттаг къæлиндары ацы сæйраг бæрæгбон кæй номыл æвæрд æрцыд, уыцы кадæгон стырдзинадæй æххæст цаутыл. Уыцы чиныг дзуры, мысыры фараонтæй æфхæрд дзуттаг адæм цы цагъардзинады уыдысты, уый тыххæй æмæ се ссæрибары диссæджы драмæйыл. Фараст æфхæрды

Вадим Бежанов «Праздник праздников»

(«мысыры мæлæтæй æфхæрддзинæдтæ») бæстæйыл ныккалдта пехуымпар Моисей, Хуыцауæй сæрмагонд бартæ лæвæрд кæмæн уыд, уый. Фæлæ фараоны æгъатыр зæрдæ, цагъартæй фæцух уæвын кæй нæ фæндыд, уый фæфæлмæндæр кодта æрмæст дæсæм æфхæрд. Уый уыди мысыры фыццагуырды састы бынаты бакæнын. Уый фæстæ сын гæнæн фæци мысыры цагъардзинадæй рацæуын. Мæнæ цы фыст ис ацы цауты тыххæй чиныг «Рацыд»-ы (12:1-14): «1. Мысыры ма куы уыдысты Моисей æмæ Аарон, уæд сын Дунедарæг загъта: 2. «Ацы мæй уын хъуамæ афæдзы фыццаг мæйыл нымæд уа. 3. Израилы дзыллæйæн фехъусын кæнут, йæ дæсæм бон уæ алы хæдзар дæр йæ лыстæг фосæй иу уæрыкк рахицæн кæнæд, зæгъгæ. 4. Гыццыл бинонтæ куы уой, æмæ сын уæрыкк иу хæрдæн бирæ куы уа, уæд-иу æй æввахсдæр сыхагимæ бахæрæнт. Цал лæджы фаг суыдзæн, уый-иу сбæрæг кæнæнт. 5. Уæрыкк хъуамæ уа æнæсахъат, нæл, афæдздыд. Уæрыччы бæсты райсæн ис сæныкк. 6. Банхæлмæ-иу кæсут мæйы цыппæрдæсæм бонмæ æмæ-иу æй изæрдалынгты аргæвдут: Израилы дзыллæйæ алкæмæн дæр афтæ гæнгæ у. 7. Райсут-иу уын йæ тугæй æмæ дзы айсæрдут, цы хæдзæртты йæ хæрдзыстут, уыдонæн сæ дуæртты тæрвæзтæ æмæ уæлкхæсæртæ. 8. Дзидза иууылдæр тæккæ уыцы æхсæв хъуамæ хæрд æрцæуа, хæрын æй хъæуы физонæгфыхæй, донгонд дзултæ æмæ маст кæрдæджытимæ. 9. Æрдæгфых кæнæ йæ донь фыхæй ма хæрут, кусарт-иу æнæхъæнæй – æд сæр, æд къæхтæ, æд хуылфызæумæттæ – арты сæрмæ сфизонæг кæнут. 10. Райсоммæ-иу дзы мацыуал ныууадзут, цы дзы нæ бахæрат, уый арты басудзут. 11. Хæрут ронбастæй, уæ къахыдарæс – уæ къæхтыл, уæ

лæдзджытæ – уæ къухы, афтæмæй. Хæрут-иу тагъд-тагъд – уый Дунедарæджы Куадзæн у. 12. Уыцы æхсæв Æз Мысыры астæуты ацæудзынæн æмæ йын фæмард кæндзынæн йæ хистæр фыртты дæр æмæ йæ фосы сæртæ дæр. Уый уыдзæн Мæ тæрхон Мысыры æппæт хуыцауттæн. Æз – Дунедарæг! 13. Сымахæн та уæ хæдзæрттæ тугæй нысангонд уыдысты, æмæ, уый фæнгæйæ, уæ иувæрсты ацæудзынæн. Æз Мысыры зæхх ахъаззаг æрцæвдзынæн, фæлæ сымахæн æппындæр ницы уыдзæн. 14. Уыцы бон уын мысæн бонæй баззайæд, æмæ йæ фæлтæрæй-фæлтæрмæ бæрæг кæнут Дунедарæджы кадæн. Уый уын мыггагмæйы æгъдау.

Дарддæр кæсæм «Рацыд» (12: 21-27): 21. Моисей басидт Израилы адæмы хистæртæм æмæ сын загъта: «Алы бинонтæ дæр сæ фысвосæй равзарæнт фыркъа кæнæ цæукъа æмæ акæнут Куадзæны кусæрттæ. 22. Стæй-иу райсут иссопы баст, стулут æй, мигæнæны цы туг уа, уым æмæ дзы бапырх кæнут уæлкхæсæр æмæ дуары дыууæ тарвазы. Райсоммæ уæ йæ къæсæрæй æддæмæ мачи рахизæд. 23. Дунедарæг Мысырыл Йæ азар бафтауынмæ куы рацæуа æмæ уын уæ уæлкхæсæртæ æмæ уæ тæрвæзтыл туг куы фена, уæд мæлæтхæсæг зæды нæ бауадзæн уæ хæдзæрттæм бацæуын, цæмæй уæ ма амара. 24. Ацы уагæвæрд мыггагмæйы æгъдау уæд сымахæн дæр æмæ уæ байзæддагæн дæр. 25. Дунедарæг уын зæрдæ цы зæххæй бавæрдта, уырдем куы бацæуат, уæд-иу æй æххæст кæнут. 26. Уæ цот уæ куы фæрсой, уый цы æгъдау у, зæгъгæ, уæд-иу сын зæгъут: «Уый Дунедарæгæн у Куадзæны нывонд. Дунедарæг мысырæгты куы цагъта, уæд израилæгты хæдзæрттæн сæ иувæрсты рацыд æмæ нын нæ бинонты фыдбылызæй бахызта».

Куыд æй æмбарæм, афтæ фыццаг уалдзыгон дзæг мæйы (нисаны (тæргæйтты-хуымгæнæны) мæйы 14/15 æхсæвы) XIII æнусы дыккаг æмбисы Чырыстийы Райгуырды размæ сæххæст дзуттаг адæмы Æрцыд Египетæй. Уый ссис Рагон Фæдзæхсты историйы ахсджиагдæр цау. Куадзæн та ссис æрвылазон бæрæгбон. Йæ мидис у «иувæрсты ахизын» æмæ уый фæрцы «фервæзын».

Ацы ран чысыл нæ ныхасы сæр фæиртасæм æмæ ма иу хатт лæмбынæг æркæсæм нæ фыстытæм æмæ абарæм Айларты Измаилы фыст Куадзæны тыххæй æмæ чиныг «Рацыд»-ы фыст. Нырæккæ дæр ма ирон хæдзары сывæллонæн куывд куы фæкæнынц, уæд кусæрттагæй риуы 'рдыгæй аргъиу райсынц æмæ йæ дуары сæрмæ фæхæцын кæнынц. Куы фæрсай, цæмæ афтæ кæнынц, уæд фæзæгъынц, кæстæры тыххæй, зæгъгæ. Диссаг мæм кæсы: кæуылты райстой уыцы 'гъдау нæ фыдæлтæ, кæд æмæ, Рагон Фæдзæхсты цы фыст ис, уый фæзмы? Ацы хъуыддаг у нырма иртасинаг.

Рацыды æхсæв ссис уыцы адæмы дыккаг райгуыр, сæ хæдбар историйы райдайæн. Кæронмæ дунейæн ирвæзындзинад ратдзæн, æмæ монон цагъардзинадыл фæуæлахиз уыдзæн фидæны Хуыцауы Байсæрст, Паддзах Давиды мыггагæй – Мессиа, кæнæ бердзенагау Чырысти. Афтæ фыццаг хуындысты Библийы æппæт «байсæрст-паддзæхтæ», сæ рæнхъы Фæстаг æмæ Иунæг чи суыдзæн, уыцы фарста та-иу гомæй баззади. Уымæ гæсгæ алы куадзæны æхсæв дæр израилæгтæ æнхæлмæ кастысты Мессиайы фæзындмæ.

Уæларвон Куадзæн сæххæст: (Лука 22:15-20) 15. «Тынг Мæ фæндыд Мæ хъызæмары размæ ацы Куадзæны æхсæвæр уемæ бахæрын. 16. Зæгъын уын: нал бахæрдзынæн Куадзæн, цалынмæ Хуыцауы Паддзахад æрцæуа, уæдмæ». 17. Райста сæны кæхц, Хуыцауæн арфæ ракодта æмæ загъта: «Айсут æй, æмæ дзы алчидæр ануазæд. 18. Зæгъын уын, Æз сæнæфсиры сæнæй нал фæхъæстæ уыдзынæн, цалынмæ Хуыцауы Паддзахад æрцæуа, уæдмæ». 19. Уый фæстæ райста дзул, раарфæ кодта Хуыцауæн, æрсаста йæ, алæвæрдта сæм æй æмæ загъта: «Ай Мæ Буар у, æмæ уæ сæраппонд лæвæрд цæуы мæлæтмæ. Афтæ-иу кæнут Мæ ном арыны охыл». 20. Æхсæвæры фæстæ сæны кæхц дæр райста æмæ загъта: «Ацы кæхц у Ног Фидыд – уый фидаргонд цæуы, сымах сæраппонд чи ныккæлдзæни, Мæ уыцы Тугæйт».

Æцæгдæр, Мессиа-Чырысти, æппæт адæмы дæр египеты монон «цагъардзинадæй» фервæзын кæныны сæраппонд чи 'рбацид, уый архайы иудейæг «æнхæлмæ кæсыны Куадзæны». Балхынцæ æй кæны, Хуыцауы хъуыдыйæ дзы цы фæнд æвæрд ис, уый сæххæст кæнынæй, æмæ йæ уый 'руаджы аиуварс кæны бынтондæр.

Уыцы иу рæстæг бындуронæй ивд цæуынц Хуыцау æмæ адæймаджы æмахастыты удиконд: Йæ нысан чи сæххæст кодта, Уыцы Хуыцауы рæстæгмæйы Цæдис адæмимæ свæййы «кæлæддзаг», æмæ йæ Чырысти баивы Ног – æмæ æнусон! – Цæдис – Фæдзæхстæй æппæт дунейы дзыллæимæ. Йæ Фæстаг Куадзæны Рæстæг Сусæг изæры Йесо Чырысти дзуры ныхæстæ æмæ кæны, бæрæгбоны мидис чи ивы, ахæм митæ. Йæхæдæг ахсы, куадзæны цы нывонд вæййы, уыцы бынат, æмæ кæлæддзаг Куадзæн свæййы ног Нывонды Куадзæн, адæмы ссыгъдæг кæныны сæраппонд иу хатт æмæ мыггагмæ кæй аргæвстой, Уый. Чырысти аразы ног куадзæны хæрнæг – Евхаристийы (Арфæйы) сусæгдзинад æмæ ахуыргæнинæгтæн дзуры, йæ мæлæт хæстæг кæй у, уый тыххæй куыд куадзæны нывондаг, уым уый у ног Нывонд. Уалынмæ тагъд рæстæджы, Чырысти æрхиздзæн æнтъыснæг мæрдтыбæстæм, æмæ йæм уым цы адæм æнхъæлмæ каст, уыдонимæ стыр Рацыд скæндзæн мæлæты паддзахадæй йæ Фыды æрттивгæ Паддзахадмæ.

Куадзæны нывонд уæрыкк дзуттæгтæм æнаæмæнг хъуамæ уыдаид «æнæ сахъат, лæджы мыггаг» (Рацыд.12: 5) æмæ нывондæн хастой 14-æм нисаны боны дыккаг æмбисы. Раст уыцы рæстæджы Æрцыд Ирвæзынгæнæджы мæлæт дзуарыл. «Кæй-иу амардтой, уыдоны æнаæмæнг баныгæнын хъуыди куадзæны бæрæгбоны æхсæвы размæ, – бæрæг кæны евангелист Иоанн, – уымæ гæсгæ ромаг æфсæддонтæ, цæмæй сын сæ мæлæт фæтагъддæр кодтаиккой, уый тыххæй, Хицауимæ дзуарыл кæй байтыгътой, уыцы дыууæ абырæгæн сæ зæнгтæ асастой» (Ин.19:31-32). «Фæлæ Йесомæ куы бахæццæ, – фыссы уый дарддæр, – уæд федтой, кæй амард, уый æмæ йын йæ зæнгтæ нал асастой, фæлæ йын æфсæддонтæй иу арцæй йæ фарс фæрæхуыста, æмæ дзы уайтагъд туг æмæ дон ракалди. Ацы хабар æрцыдæй æххæстгонд æрцыд фыст: «...ие Стджытæ дæр ма асæттут» (Исх.12:46). Уымæ зæронд куадзæны нывонд йæхæдæг дæр уыди Ирвæзынгæнæджы дзуарылтыгъд мæлæты сæрхуызæг: цæраегойы иу дзуарыл байтыгътой дыууæ дзуарæвæрд иугонд михыл, сæ иу цыди рагы фæрсты, иннæуыл та баст цыдысты раззаг къæхтæ.

Уыцы арф æмбаст зæронд, кæлæддзаг æмæ ног Куадзæны, сæ æмбырддзинад (иу дзы аиуварс кæнын æмæ иннæйы райдайæн) Йесо Чырыстийы номæй æмбарын кæнынц, Куадзæн куыд Йæ Райгасы бæрæгбон зæронд куадзæны ном дæр цæуылнæ сафы, уый. «Нæ куадзæн у Нывондæн хаст Чырысти», – зæгъы апостол Павел (1кор.5:7). Афтæ ног куадзæны æрцыд у Хуыцауы фæнд кæронмæ ахæццæ кæнын хауæггаг («кæлæддзаг») адæймаджы йæ фыццаг, хуыцаусконд, «дзæнæтон» намысы бынатмæ сисын æмæ йын ирвæзындзинады фадат раттын. «Кæлæддзаг куадзæны бæрæгбон кæнынц иудейæг фыццаггуырды рæстæгмæ царды фервæзын кæныны тыххæй, ног куадзæн та – æппæт адæмæн æнусон цард дæттыны тыххæй», – бæрæг кæны Зæронд Æмæ ног Фæдзæхсты уыцы дыууæ цины æмахаст Сыгъдæг Иоанн Златоуст.

Йæхи хъаруйæ адæймагæн Йæ бон нæ уыд, Хуыцауимæ йын цы арф иппæрддзинад уыдис, уый сæрты ахизын, уымæн æмæ йын æвирхъау цæф (тæригъæдты ныххауд) йæ æрдзыхъæд уæлæйæ бынмæ ныддихтæ кодта – уæлдæр зондæй буары æрдзы онг. Йæхи мидæг, куыд йæ уæвынады бындур, Хуыцауы фæлгонц бахъахъхъæнгæйæ, адæймагæн йæ бон нал уыд Хуыцауы æнгæсдзинад æххæст кæнын. Адæймагадыл цы низ сæмбæлд, уый разынд мæлæтдзаг: дунейы цы фыдæвзарæнтæ æмбырдгонд цыди, уыдон æй бынтон цауддæр кодтой æмæ йæ сæфты бынаты æвæрдтой. Ныр Адамы тæригъæдæй дзаг байзæддæгты сдзæбæх æмæ фервæзын нысан кодта бæстондæр адæймаджы ног сфæлдыст.

Адæймаджы уыцы ног сфæлдыст æрцыд Хуыцауы Фырты дзуарыл байтыгъды сгуыхтдзинады фæрцы, адæймаджы удыхъæд æххæстæй йæхимæ чи райста æмæ Дыккаг Адам чи ссис, уый фæрцы. Æрмæст Уымæ уыд фыццаг Адамы (ома, æппæт дзыллæйы) æрдз йæ фыццаг намысы бæрц сног кæныны хъару. Уый буарæй куы амард, уæд Йемæ амардта æппæт рагон фæдзæхсты (мæлæтдзаг рынчыны) адæймаджы æрдзыхъæд дæр. Сæйрагдæр та саст æрцыд «мæлæты маргæйдзаг фат» йæхæдæг дæр, ома, тæригъæд (1кор.15: 56), «уымæн æмæ амæлæг ссæрибар тæригъæдæй» (Ром.6:7).

Чырысти Йæ буары куы Райгас, «Фенут Мын Мæ къухтæ æмæ Мæ къæхтæ: уый Æз Мæхæдæг дæн. Басгарут Мæ æмæ сбæлвырд кæнут: æндæргæн буар æмæ стджытæ нæй, Æз та, куыд уынут, афтæмæй буардзыд дæн». (Лк.24: 39), уæд йемæ мæлæтæй сыстын кодта ног цардмæ адæймаджы æппæт æрдзыхъæд дæр.

Ацы æвæрццæг хъуыды Ирвæзындзинады хъуыддаджы у змæлдахастон чырыстон æхсæнадон размæцыды бындур. Æппынвæстаг, уымæй бæрæггонд цæуы Хуыцау æмæ Йæ ирвæзынгонд æппæт дзыллæйы 'хсæн æнæскъуыйгæ дыныхас.

Сауджын Аполлон
(Моурауты Алан).

ГÆДИАТЫ Секъа

Куадзæн

«Чырысти райгас!»
Сæрибар рæстæг
Æрцыд, æрæввахс
Нæ цурмæ хæстæг.

Æрцыд Куадзæн, –
Уалдзæджы бæрæг.
Нæ ком суадзæм,
Мит дæр фæтæнæг.

Мархо фæдардтам
Сабыр, сындæгæй.
Нæхи фæхъардтам
Ууыл сыгъдæгæй.

Чырысти загъта:
«Æз дæн уæ фæтæг!»
Дзуар ныссагъта
Хохыл йæхæдæг.

«Мыггагмæ цæрдзæн –
Чи хъуса мæ дзырд.
Уый мæнæй уыдзæн
Дзæнæты рæвдыд.

Цин кæнут, адæм!»,
Загъта йæхæдæг.
Æдасæй бадæм,
Систæм йæ зæнæг.

Сау æхсæвидар
Лæууы ныгъуылдæй,
Хæйрæджыты 'лдар
Уагъд у æмгъуыдæй.

Хъаймæты боны
Судздзæни бæргæ,
Цъыфæзмæст доны
Лæудзæни кæугæ.

Зæдты цæхæр зæй
Йæ уæлæ кæлæд.
Уадз æмæ тæссæй
Афтæ лæзæрæд.

Иунæгæй хæйрæг
Зындоны цæрæд,
Æвзæр йæхæдæг
Уым цъыфтæ хæрæд! –

Мах тæригъæдæй
Нæхи хиздыстæм,
Хæйрæджы фæдæй
Нæхи исдыстæм.

Мауал агурæм
Тæригъæды мал,
Дардмæ асурæм
Хæйрæджыты бал.

Мах æмхуызонæй
Иумæ ныхæсæм.
Нæхи уарзонæй
Зæдтæн фæдзæхсæм.

КАК ЭТО БЫЛО

Деятельность Общества трезвости при Александро-Невской церкви Владикавказа

«Пьянство, этот страшный бич человечества, худший всякого мора и стихийного бедствия, захватило весь мир. Тяжелым бременем легло оно и на русский народ. Пагубное влияние пьянства на все стороны материальной и духовной жизни России, выражающееся в нищете, упадке нравов и религии, упадке семьи, все возрастающей преступности и физическом вырождении населения, возводит его на степень народного бедствия», – так писали «Церковные ведомости» в 1911 г. Как государственные, так и общественные учреждения, проявляли внимание к этому вопросу и искали целесообразные меры борьбы с пьянством – читайте в нашем материале.

Одной из задач Церкви всегда была борьба с пьянством. И большую роль в этом отношении сыграли открывавшиеся по всей стране общества трезвости, целью которых было противодействие алкоголизму через просвещение, религиозное воспитание и личный обет трезвости.

В Терской области первое Общество трезвости открылось 25 января 1902 года при Александро-Невской (Линейной) церкви. Его основателем был отец **Димитрий Беляев**. Преосвященный **Владимир**, епископ Владикавказский и Моздокский, утвердил Правила для членов Общества трезвости в честь Божией Матери «Утоляющей наша печали» и святителя Феоодосия Черниговского.

Желавший вступить в члены общества давал обет совершенно воздерживаться от употребления спиртных напитков и пива на срок от месяца и более. Употреблять вино разрешалось только по предписанию врача, с тепло-тою после святого причащения и вступавшим в брак во время венчания. Вступление в общество совершалось в Александро-Невской церкви во все воскресные и праздничные дни после утреннего Богослужения. Желавший поступить в члены общества в присутствии священника перед иконой Божией Матери «Утоли моя печали» произносил следующий обет: *«Господи! Я – раб твой, сознав свою скверну пьянства и грехов, от него происходящих, даю обет пред иконою Божией Матери не пить никаких охмеляющих напитков. Боже милосердный! Помоги мне по молитвам Пречистыя Твоея Матери – «Утоляющей наша печали» – и угодника Твоего святителя Феоодосия Черниговского выполнить сие мое обещание для спасения своей души и благого примера другим. Аминь»*.

Членам Общества трезвости дарили иконки Божией Матери или святителя Феоодосия Черниговского. Во время Богослужений в церкви раздавались листки религиозно-нравственного содержания, направленные против пьянства. Члены Общества трезвости посещали лиц, страдавших от недуга пьянства, и убеждали их вступить в него.

Нарушившие обет трезвости после троекратного увещевания, если не следовало исправление, исключались из членов общества и принимались вновь не ранее, чем через три месяца.

Неустанным руководителем общества на протяжении всех лет его существования оставался отец Димитрий Беляев, который во все воскресные и праздничные дни с пяти часов совершал утреню, а затем – молебствие о трезвенниках. За молебном поминались поименно все трезвенники, как живые, так и умершие. Если в год открытия общества в него записались 147 человек, то к 1911-му число членов увеличилось до 8839, а к 1915 году – до 15 тысяч.

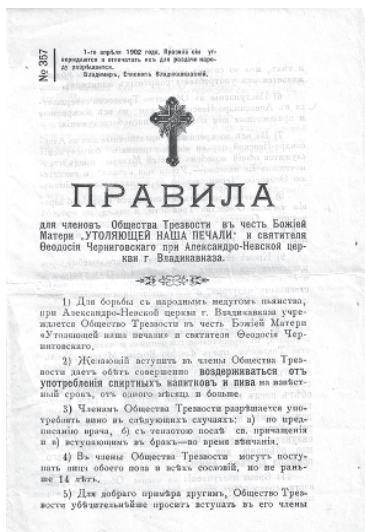
Слава общества росла с каждым годом и разнеслась далеко за пределы епархии, поэтому его членами были жители не только Терской области, но и соседних областей и губерний: из Баку, Тифлиса, Александрополя, Ставрополя, Екатеринодара, Новороссийска, Ростова-на-Дону, Астрахани и даже из Харькова. Они писали свои «слезницы», просили записать их в общество заочно, помолиться за них, позволить им произнести обет-клятву в местах жительства. Иногда трезвенники из дальних мест специально приезжали во Владикавказ только затем, чтобы помолиться в Александро-Невской церкви и возобновить свои обеты трезвости. Уже один этот факт свидетельствует о глубоко оздоравлившем влиянии, какое оказывало общество на своих членов. Это были люди разных сословий: чаще всего – из мещан, солдат, казаков и крестьян. Но были среди них и священники, лица дворянского, купеческого сословий и даже гимназисты.

По инициативе отца Димитрия Беляева при обществе была устроена ссудовспомогательная касса. Пожертвования, направлявшиеся трезвенниками, затем распределялись между нуждавшимися.

Нельзя не упомянуть, что за указаниями и советами, как учредить Общество трезвости, к отцу Димитрию обращались священники не только из Владикавказской епархии, но и из разных уголков России: из Кубанской и Донской областей, Подольской, Пермской и Тамбовской губерний, из Новгорода...

Общество трезвости прекратило свою деятельность в годы Гражданской войны. Сам Димитрий Иванович Беляев служил в Александро-Невской церкви до 1920 года. В 1923-м Горским отделом ГПУ он был выслан за пределы Горской республики. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Марина ПЛИЕВА.

НЕ ОПОЗДАТЬ УСЛЫШАТЬ И ПЕРЕДАТЬ МОЛОДЫМ!

Господь сказал: «Ты проживешь долго»

Татьяна Николаевна ГЕРМАНОВА (в замужестве ЕРЕМЕНКО) родилась 1 сентября 1931 года в Эльхотове, в интеллигентной семье врача и учительницы, которая переехала в Осетию из Урюпинска, спасаясь от гонений. Дедушка по линии отца был священником: отец Иоанн ГЕРМАНОВ погиб при крушении поезда по дороге в Нальчик, бабушка Екатерина Александровна дожила до Великой Отечественной войны. Именно ее молитва сохранила жизнь маленькой Татьяне и в младенчестве, и в юности, когда немцы оккупировали Северную Осетию. Татьяна Николаевна училась в архонской школе в военное время, когда дети писали на обрывках газет вместо тетрадей. Но уже тогда у девочки проявился талант к языкам. В 1955 году Татьяна Николаевна с отличием окончила немецкое отделение факультета иностранных языков Северо-Осетинского государственного педагогического института им. Коста Хетагурова, год проработала в архонской школе, после которой следующие тридцать лет своей жизни посвятила суворовцам в Орджоникидзевском высшем войсковом командном дважды Краснознаменном училище имени Маршала Советского Союза А. И. Еременко. Ветеран труда награждена медалью «Отличник народного просвещения». Автор учебника по немецкому языку «Пособие для курсантов первого курса»...

Воспоминаниями о своей интересной жизни и вере в Бога в годы гонений Татьяна Николаевна поделилась с нашей газетой.

Дедушка священник

Мой отец Николай Иванович окончил ветеринарный факультет Ленинградского университета. Мама, Елизавета Васильевна работала учительницей младших классов, Герой Советского Союза Хаджимурза Мильдзихов учился у нее.

В Эльхотово мы приехали к моей тете Павле – сестре отца. Она работала бухгалтером на местном предприятии. Дверь в нашу квартиру всегда была закрыта, и я знала, что если постучат, надо сразу лезть под кровать, которую заставляли чемоданами. Пока взрослые разговаривали, надо было сидеть тихо.

Мой дедушка – священник отец Иоанн – ехал в поезде в Нальчик на совещание, там был церковный сбор. Стрелочник задремал и не перевел стрелки, два состава столкнулись, много людей погибло. Дедушке отбило ноги, но он остался жив – умер только во время операции. В Нальчике есть «вышка», с которой тогда сбрасывали в яму всех, кто тогда погиб...

А крестили меня, знаете, как? Бабушка, тетюшка Павла, мама и мы с братом – все вместе жили в Эльхотове. Я была еще грудной, когда сильно заболела воспалением легких. Мама держала меня на руках, когда увидела, что я уже не дышу. От ужаса чуть меня не уронила – бабушка стояла рядом и подхватила. Тетя Павла сказала тогда: «Что ж она у нас умрет некрещеная?» И меня окрестили мирским чином. Потом уже, много лет спустя, когда я рассказала об этом на исповеди, отец Тимофей меня «докрестил»: помазал елеем. Тогда меня спасло то, что отец был медиком: он сделал мне искусственное дыхание, нашел какие-то лекарства. Мне об этом рассказала бабушка, когда я уже выросла.

Тетя Павла стала моей крестной. Я ее очень боялась, да и все ее боялись, но очень уважали. Она была строгой и к себе, и к другим. И справедливой.

«Когда отца расстреляли, мама сошла с ума»

Папа работал заведующим ветеринарным отделом в Эльхотове – лечил животных, мы жили при ветеринарном пункте.

Его расстреляли в 1937 году по обвинению в том, что он якобы заразил сапом (опасное инфекционное заболевание – **ред.**) лошадей. Папу пытали, выбивая признательные показания, – обе ноги были переломаны. Когда мертвого отца вынесли из застенков с раскритыми руками, то мама, увидев его тело, сошла с ума. Она выпила мышьяк, чтобы отравиться, а меня начала душить. Я закричала, а у бабушки рядом с кроватью лежали лекарства, стаканы, бутылочки, которые мама стала бросать в окно. На шум прибежали хозяева дома Мишука и Джамбот. Я была без сознания. Вызвали «скорую помощь», маму отвезли в психиатрическую больницу. Брата на время забрали в Ставрополь отцовские братья, а я осталась с тетей Павлой и бабушкой. Мама потом вернулась, но в течение всей жизни периодически лежала в больнице.

Тетю Павлу предупредили, что нам лучше уехать, и посоветовали перебраться в Архонку, где жили ка-

заки, которые не дадут в обиду семью священника. И мы переехали в заброшенный дом с большим плодовитым садом.

Школа в Архонке

В школу я пошла уже в Архонке. У меня 1 сентября день рождения, в тот же день я пошла «первый раз в первый класс». Бабушка сшила мне на руках коричневое платье, черный фартучек, белый фартучек и белый бант – вот где был праздник! Тогда у нас ведь ничего не было: ни белья, ни рубашек. Мою первую учительницу звали Шумилина Лидия Макаровна, она похоронена в Архонке. Писали мы на газетах, между строчек, тетрадей-то не было. Днем работали в колхозе, а вечером учились.

Когда началась война, всех мужчин и ребят после 14 лет забрали на фронт. А женщины и дети работали в колхозе. Наша детская бригада собирала клубнику, и нам говорили: «Здесь ешьте, сколько хотите, но за пределы нельзя выносить даже одну ягодку. Иначе – расстрел». Дома есть было нечего, а в колхозе один раз в день нас кормили. Так я на трудовни заработала пшеницы.

В Архонке помню старую церковь в сквере, на этом месте потом построили новую. Хорошо помню церковь, которая была в доме на улице Ленина (ныне там Музей им. Матфея Мормыля – **ред.**). На Пасху мы в ней святости куличи. На улице Ленина была речушка, в конце которой была мельница. Через речушку делали мостики, на которые мы ставили куличи, и священник освящал их святой водой. Люди праздновали Пасху, хотя многих за это увольняли с работы, а мы тогда были учениками, нас не трогали.

«И на той стороне речки – Иисус Христос...»

Я еще тогда училась в школе. 23 Февраля отмечали День Советской армии. Нас собрал учитель физкультуры и сказал: «Стройтесь, побежим кросс в сторону Беслана в честь 23 Февраля». Я подошла к нему и говорю: «Знаете, у меня разные галоши и они пропускают воду, я не смогу бежать». Утром выпал снег, потом растаял, дорога превратилась в ручейки. Учитель был контуженным на войне и вел себя неуравновешенно. Он стал кричать: «Как ты можешь в такой день не бежать?! Да я бы босиком побежал. А ну, марш, догоняй!» Мы боялись послушаться учителя, так были воспитаны. Я побежала. Когда пришла домой, то меня трясло, голова сильно болела. Тетя Павла побежала к соседке за термометром. Померили – сорок градусов. В больницу тогда было невозможно попасть – брали только по большому блату да по ходатайству райкомов, лекарств не было. Соседка сварила мне какой-то отвар, которым ее лечила всегда бабушка. Помню, что он был темно-зеленого цвета и на вкус горьким. Я после него заснула. Слышала сквозь сон, как тетя и соседка разговаривают...

И вот мне снится, как будто передо мной – зеленая лужайка и речка, а через речку дерево переложено как мостик. И на той стороне речки стоит Иисус Христос, весь словно в ажуре, сияющий, лицо добродушное. А мне же бабушка рассказывала о Христе, дома у нас были книги... Я говорю Христу: «Возьми меня к Себе, у Тебя здесь лучше». А Он говорит: «Ну, иди». Я подала Ему руку, Он прикоснулся ко мне, а рука у него была такая прохладная, и говорит: «Нет, тебе еще рано». Я говорю: «Я чувствую, что умру», а Он говорит: «Нет, ты проживешь долго», оторвал руку от моей руки и исчез. Я проснулась, а тетя говорит: «Вот соседка принесла тебе картошечку покушать». И я начала поправляться.

«Господь простит, что вы у врагов еду брали»

Когда немцы подошли к Осетии, мы жили в Архонке, а тетя Павла – в поселке Рассвет.

Нам один военный сказал: «Уходите из Архонки, здесь камня на камне не останется, все погибнем, но не дадим немцам пройти».

У нас было зеркало, оно и сейчас стоит у меня в коридоре, которое мне подарил отец. Сказал: «Это Танюхе в приданое». Мы завернули его в одеяло и поставили к стенке. Снаряд попал в дом, в другую комнату, а зеркало осталось целым, даже царапины на нем не было. Мы выехали из Архонки в сторону Рассвета, а когда переходили через речку, то чуть не перевернулись, нам солдаты помогли.

Мы видели, как шли наши солдаты – такие все голодные, голодные, раненые. Кровь течет, а остановиться, чтобы сделать перевязку, нельзя. Тетя Павла взяла в правлении колхоза несколько котлов, позвала других женщин, и они приготовили еду для бойцов. А мы бегали и раздавали эту еду солдатам на ходу – останавливаться им было нельзя. День и ночь шли солдатские колонны. Потом все стихло. И вдруг начался бой. Такое зарево было в небе! Мы под кровать забились, которую сверху накрыли досками – как будто они могли нас уберечь...

В доме в Рассвете с нами пряталась еще семья татар, у них был глухонемой мальчик, мой ровесник. Он говорил, но плохо. Когда кто-то зашел в дом, он кинулся к ним со словами: «Папа! Звезда» (имея в виду красную звездочку на ушанке). Оказалось, что это зашли немцы. Но они почему-то говорили чисто по-русски. Один из них, блондин, мне часто снится. Он нам говорил: «Как вы уцелели? Ни одного ведь дома целого не осталось. Уходите!» Несколько дней шел бой, аж стены дрожали. Мы не пили, не ели, дети помладше плакали, но немцы нас не тронули. Дети смотрели, как немцы кушают, а те, что поменьше, не понимали, что это враги. Шурику глухонемому дали борща в котелке, а мы слюнки глотали, которых не было. Шурик увидел немецкие кресты (свастика – **ред.**) и плюнул в борщ. Его так ударили, что он улетел на несколько метров, и его принесли всего в крови. Немцы предлагали нам хлеб. Взрослые не брали, а бабушка сказала: «Господь простит, что вы у врагов еду брали». Каждого благословила и сказала, что детям можно. И мы ели. Я потом на исповеди в церкви говорила, что ела вражескую еду...

Васильевна

Тот немец, который удивлялся, что наш дом уцелел, достал нам бричку, и мы уехали. Добрались до Кадгарона. Там на холме был дом. Тут женщина сверху кричит: «Куда вы едете?!» Тетя Павла отвечает: «Да мы и сами не знаем, куда нам ехать!» Тогда эта женщина говорит: «Я одна живу, поехали ко мне». Заходим, а там пол земляной, русская печка. Мы давай скорее ее топить. И бабушку туда поместили. А эта женщина, Васильевна, одеяла нам дала, накормила нас – спасла. Мы были ей очень благодарны за то, что она нас приютила.

Мы прожили у нее весь ноябрь и декабрь. Когда Кадгарон был занят немцами, они гоняли женщин в госпиталь, который сделали на территории школы, и там заставляли перевязывать раненых, стирать бинты. Не дай Бог, если кто-то отказывался. У одной жен-

щины сильно болели руки и она не могла стирать. Немцы ее застрелили. Они заходили в нужный им дом и если в нем было много людей, то они по всем без разбору давали «очередь». Потом женщин заставляли за ноги вытаскивать убитых и бросать в общую яму. Они даже детей вешали, так зверствовали. Кто был членом партии, тем они языки и носы отрезали у всех на виду и заставляли нас на это смотреть. Особенно жестокими были румыны, они раздевали женщин, резали их, мужчинам отбивали органы – ужасная была картина.

«За Сталина! За Родину! За наших матерей!»

Как-то немцы зашли в наш дом, о чем-то говорили между собой. А мой брат говорит маме: «Я не хочу умирать». Мама ему говорит: «Я приподнимусь, а ты ложись за меня вместе с Таней. Пуля попадет в меня, а вас не тронет». Брат лег, а я не хотела оставаться живой, чтобы надо мной издевались. На нас уже наставили дула автоматов, как вдруг солдат забегает и что-то быстро стал говорить. Немцы выскочили из дома, нас не тронув. Оказывается, они бросились отступать после того боя в Архонке. «За Сталина! За Родину! За наших матерей!» – нам были слышны эти крики наших солдат.

«Все поле было усыпано морями»

Бабушка все время молилась. За печкой ее не было ни видно, ни слышно, но она молилась. И нам говорила: «Молитесь Богу, читайте «Отче наш». Господь всю жизнь нас берег. Мама моя раньше никогда не молилась, но в тот момент в доме Васильевны, когда нас должны были расстрелять, молилась и она. Когда немцы отступили, мы поехали обратно в Рассвет. Не могли пройти – все поле было усыпано морями – царство небесное всем погибшим за свободу... Женщин попросили помочь убирать тела, но мама, как увидела это, то упала без сознания. Да как же тут не упасть: лежит солдатик-красавец в тельняшке, в живот ранен. Видно, такие муки пережил, такое скорбное лицо было у него. Он бушлатом укрылся, так и умер...

Немецкий язык

В школе все изучали немецкий язык. Он мне легко давался, я все быстро запоминала. Учительница мне приносила книги, сказки братьев Гримм на немецком. Потом уже, когда поступила в институт, меня спросили: «А где вы изучали немецкий?» Я рассказала про школу и про то, что мы пережили в оккупации. Эта женщина говорит: «А зачем вы все-таки пошли на немецкое отделение, если у вас такие воспоминания?» А я говорю: «Но один из этих немцев спас нам жизнь...»

Институт я единственная окончила с отличием и мне предложили поехать в Германию. Но я не поехала, так как мама уже тяжело болела...

Потом я вышла замуж, у меня родились двое сыновей. Старший Александр трагически погиб в Германии, когда был на учениях стран Варшавского договора...

Борщ в церкви Пророка Илии

Крест открыто носить не разрешали, так я пришивала кармашек к одежде и так носила.

Когда уже работала в училище, то подружилась с коллегой Ириной, которая преподавала английский язык. Она была верующей, и я стала вместе с ней ходить в храм. В то время за нами следили. Как-то пошла в церковь, а на меня донесли, что я в церкви была. Но я сказала тогда, что у нас в стране свобода совести, об этом в Конституции написано – и откуда только смелость взялась? – меня почему-то не тронули.

А вот Ирина с мамой ходили в Ильинскую церковь еще в то время, когда там не была построена часовня старицы Анастасии. Платок я не носила, он меня душил, носила шляпку. Помню, что мы ходили на службу 2 августа, в день пророка Ильи. Там всех кормили вкусным борщом. В то время службы были короткими и рано начинались, потому что, если кто-то был на службе и опаздывал на работу, то его сразу увольняли, а тогда было очень трудно устроиться на новую работу. А тетя Павла ходила в Покровскую церковь. Тогда она выглядела как длинное здание. Там был очень хороший хор.

Еще помню, как церковь Рождества Пресвятой Богородицы вернули верующим. В церкви после революции сделали Музей Коста Хетагурова. Директор музея попросил нас помочь вынести из него все экспонаты. Мы все упаковывали по ящикам и выносили во двор. Тогда еще по той улице ходил трамвай №3. Помню священника отца Иммануила (священник Иммануил Бурнацев – ред.), его убили, мы были на похоронах. А потом приехал молодой батюшка Константин Джигоев. Помню, расписывал церковь художник Николай из Ставропольского края, он спал там в вагончике, а мы приносили ему кушать.

...Слава Богу за все. Я всегда благодарю Господа за все – и за скорби, и за радости. Это единственное, что меня поддерживает. Я стараюсь держать посты. Отец Даниил Булатников приезжает ко мне, чтобы причастить Святых Христовых Таин. Прошу Господа не допустить, чтобы меня парализовало и я стала обузой для родных. А Он всегда мне помогает.

Интервью взяла Анна КАБISOVA.

АПРЕЛЬСКИЕ ИМЕНИННИКИ

С юбилеем, дорогие батюшки!

Пасхальный месяц богат на юбилеи наших батюшек. 55-летие со дня рождения отмечает протоиерей Артемий ПОНОМАРЕНКО. 45 лет исполняется священнику Антонию ДЗЮБЕ, а отец Даниил БУЛАТНИКОВ преодолевает 40-летний порог своей земной жизни (кстати, в августе ему предстоит еще один юбилей – духовный: 10-летие хиротонии). Среди апрельских духовных юбиляров еще два батюшки: 15 лет со дня хиротонии отметит отец Герман ДЗАЛАЕВ. А 5 лет назад был хиротонисан отец Георгий КУДЗАГОВ.

С днями рождений, дорогие батюшки!

От всей души желаем вам прежде всего здравия душевного и телесного на многие лета, неиссякаемой душевной радости и Божией благодати в каждом дне. Пусть Божие благословение почит на вас и ваших семьях, даря мир, согласие и всяческое благополучие. Желаем вам радости в каждом дне, мудрого разрешения любых вопросов и такой же любви от людей, какую вы дарите им. Пусть ваши жизненные пути будут долгими и светлыми, освещаемыми верой, надеждой и любовью.

Желаем, чтобы ваше служение было всегда в радость, принося вам глубокое внутреннее удовлетворение и душевный покой. Пусть Господь дарует вам крепость телесных и духовных сил для несения вашего нелегкого, но такого светлого креста. Желаем, чтобы вас никогда не покидала надежда, а вера ваша лишь укреплялась с каждым днем. Пусть ваши дома будут надежной крепостью, а семьи – источником неиссякаемой любви и поддержки. Пусть ангел-хранитель неотступно следует за вами, а каждый новый день приносит утешение и новые силы для вашего великого служения!

Ваша верная спутница «ПО».

55

45

40

15

5

ХРАМУ БУДЕТ 25!

Как одна семья

Храм-часовня Святого архистратига Божия Михаила в поселке Южном готовится к Великой Пасхе. Уже несколько дней здесь кипит работа, послушники делают аккуратные грядки, с любовью высаживают цветы, наводят порядок на прихрамовой территории. Не зря ведь преподобный Исаак Сирий писал: «Когда желаешь приблизиться Сердцем своим к Богу, докажи Ему прежде любовь свою телесными трудами. В них полагается начало жития».

Храм расположен на берегу Терека, здесь всегда светло и уютно. После службы можно прогуляться на свежем воздухе, вам всегда предложат пройти в трапезную.

Место это очень любят все прихожане, от мала до велика. Настоятель храма иерей Герман Дзалаев старается, чтобы каждому, кто пришел, было хорошо, как дома, может быть, поэтому к нему с радостью идут на службу и стар и млад, его большое сердце вмещает всех. Здесь многие уже успели друг друга узнать и подружиться..., словом, паства – уже как одна большая семья.

Напомним, в 2001 году храм был воздвигнут как часовня Святого архистратига Божия Михаила в память о героях, защищавших Родину в 1992-м. 1 сентября 2001 года она была освящена. В скором времени строение будет освящено именно как храм. Престольный день – 19 сентября, 21 ноября.

За время служения иерея Германа Дзалаева это место словно обрело вторую жизнь. Была возведена пристройка, чтобы получился полноценный храм. Появилась арка над входом, посреди двора – скульптура – образ архангела (архистратига) Михаила, который уже издали привлекает внимание.

Приближается светлый праздник Пасхи, и совсем скоро все православные христиане снова со-

берутся под сводами храма, чтобы поприветствовать друг друга радостным возгласом «Христос Воскресе!»

А пока единомышленники трудятся не покладая рук, помогая друг другу в общем деле – деле спасения.

Залина ГУБУРОВА,
прихожанка храма.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

«Там происходят встречи с Богом»:

Настоятель храма в честь Всех Аланских святых иерей Игорь КУСОВ на протяжении десяти лет регулярно служит молебны о здравии, крестит, исповедует и причащает пациентов паллиативного отделения Республиканской онкологической больницы. Мы поговорили с отцом Игорем об этом непрестом служении, чуде примирения человека с Богом и вдохновляющих историях обретения веры.

— Отец Игорь, как началось ваше служение в онкологическом диспансере?

— Первые посещения больницы были еще в самом начале моего служения в сане, одиннадцать лет назад: духовным кормлением пациентов паллиатива занимались священники Осетинской церкви (храм Рождества Пресвятой Богородицы — ред.), в которой я служил. А еженедельно мы стали служить в паллиативе уже четыре года назад, с тех пор как здесь организовали комнату молитвы, которую освятил отец Константин Джиоев. Это получилось благодаря инициативе заведующей отделением Беллы Георгиевны Алборово и других верующих сотрудников. Белла Георгиевна сама говорила со всеми пациентами, спрашивала, крещение ли, и если ответ был положительным, то предлагала исповедаться и причаститься. Многие соглашались, и мы по просьбе заведующей приезжали. Иногда звонили сами пациенты или их родственники.

Когда появилась комната молитвы и начались регулярные молебны, туда стали заглядывать пациенты и медперсонал, а сейчас начался новый виток служения, так как появились сестры милосердия, и духовная жизнь очень оживилась (Сестричество милосердия во имя святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы и инокини Варвары организовано в виде патронажной службы при Отделе социального служения и благотворительности Владикавказской епархии, ее руководителем и духовником является отец Леонид Болтенков — ред.). Они стали обходить палаты и записывать желающих посещать молебны, на них стали записываться и некрещенные, и люди другой веры, и даже неверующие. Бывает, что в паллиативе находятся и воцерковленные, которые просят их причастить и посоветовать.

— Получается, что комнату для молитвы удалось организовать благодаря заведующей Белле Георгиевне?

— Когда наши посещения стали частыми, появилась необходимость их систематизировать. Белла Георгиевна предложила нам организовать комнату для служения молебнов и выделила место в фойе. Постепенно комната преобразилась, первые иконы подарила монахиня София (Плиева), насельница Богоявленского Аланского женского монастыря, которая лежала в этом отделении. Очень почитаемую икону Богородицы «Целительница», икону «Вера, Надежда и Любовь и мать их София» завещала в больницу монахиня София, которая преставилась несколько лет назад, Царство ей Небесное.

Можно сказать, что эта больница — тоже храм, только без купола, без росписей, без церковного благолепия. Священник служит в больнице, как и в храме — и там происходят встречи с Богом, ведь мы кладем причастие на прикроватный столик и он становится престолом Божиим, потому что на нем Дары — Тело и Кровь Христовы. И Христос там восседает и разделяет трапезу с больным, страждущим, поникшим, но верующим. Мы же насильно никого не причащаем. Каждый раз это запрос веры человека, если он хочет этого. Один оптинский старец сказал: «Твой храм там, где ты болеешь и терпишь свою болезнь Бога ради».

— Отец Игорь, а вы помните день, когда впервые попали в это отделение?

— Это было в первый год моего служения в сане. Но к тому моменту я уже всякое видел в этом плане, к сожалению. Но в больнице ты уже находишься как священник и должен выстроить взаимосвязь с пациентом — обосновать необходимость того, что предлагаешь. Иногда бывает, что пациент не хочет, а его родственники просят его причастить.

Был случай, когда я приехал в отделение по запросу родственников больного, а

он мне говорит, что не хочет этого, что не звал меня. Я ответил ему, что не буду причащать, потому что это таинство, а не принуждение, не инъекция, которую вводят, не спрашивая. Это Дар Веры, и у человека должен быть положительный ответ на этот Дар. Честно говоря, в тот момент у меня была претензия к родственникам: зачем они это сделали? Получился конфуз, они меня привезли с мыслью «сам разберется человеку, который тебя не звал? Но мы все-таки поговорили с этим пациентом, и в итоге он сказал мне: «Я хочу причаститься». Я его исповедовал и причастил, а неделю спустя мне снова звонят его родственники и говорят: «Он еще раз хочет причаститься». А я им тогда не рассказал о том нашем диалоге и спрашиваю: «А сам-то он хочет?» Отвечают: «Не просто хочет, а требует привести священника». Я спрашиваю: «Почему?» И они рассказывают, что после того причастия ему стало лучше, он самостоятельно встал, хотя до этого момента уже не ходил, сказал, что ему так хорошо стало. Я приехал к нему, он действительно очень ждал причастия — и я уже смело исповедовал и причастил его. Через какое-то время он преставился, я его отпевал, и родственники мне рассказали, что в конце он признался: «Я уже ничего не боюсь. Я чувствую Христа». Эту вспышку, силу, которую ему дал Христос, он явно почувствовал. Можно тут сказать, что это самовнушение? Нет, он ничего не внушал себе. Я видел динамику его восприятия таинства: в первый раз он просто сказал: «Да, я хочу, если надо». А ко второму разу уже сам желал причаститься всей душой.

Была еще одна вдохновляющая для меня история. Как-то я приехал в диспансер причащать одну женщину, уже все завершил, и вдруг другая женщина, которая лежала в этой палате, мне говорит: «Батюшка, я еще могу покреститься?» Я отвечаю: «Да, а что вам мешает?» «Не поздно ли креститься на закате?» Спрашиваю: «На закате чего?» Она говорит: «Жизни». Я говорю: «Если человек решил все-таки дверь своей души открыть, то Бог к нему может прийти в любой момент». Я приехал через несколько дней, покрестил ее, причастил и соборовал. Запомнил, как ее звали — Любовь. После крещения она мне говорит: «Батюшка, отпоешь меня потом?» Я ей ответил: «Зачем сейчас об этом думать?» Наверное, я ей должен был сказать: «Да, конечно, надо по-христиански все соблюсти», но в тот момент мне так не хотелось говорить о смерти, потому что все происходившее было жизнеутверждающим. «А почему вы об этом думаете?» — спросил я. Она говорит: «Я все понимаю. Кого мне обманывать? Себя? Бога?» Я увидел перед собой очень отважного и здорового человека. И это не было унынием, она вела себя, как солдат перед штурмом, который понимает, что может не вернуться с задания. От момента крещения до земной кончины этой женщины прошла неделя. Она примирилась с Богом: за это время покрестилась, исповедалась, причастилась, соборовалась — то, что христиане годами не делают, сделала за неделю. И еще — запрос на отпевание. И я отпевал ее. С одной стороны, было печально, потому что я стал невольным участником завершения ее земной

истории. С другой — я стал свидетелем ее христианской отваги, а ведь, чтобы иметь такую отвагу, надо годами тренироваться и готовиться к этому. Не смалодушничать, не снять и не выкинуть крест, не обидеться на Бога, не похулить веру словами: «Это все сказки, что вы мне тут внушаете». У нее этого не было. Человек взял волю в кулак и все, что можно взять у христиан — терпение, смирение, покаяние, примирение с

Богом, незлобие. Такой человек уже не грешит, способности к греху нет, так как тело страждет и болит, остаются только мысли. Она и там порядок навела. И осталось одно — отпевание. И все. Точка поставлена.

Эта история меня очень укрепила, дала внутреннее здоровое отношение, в том числе и к личному восприятию сложных вопросов, которые нам нужно понимать с христианской позиции. Ты смотришь на этих героев и понимаешь, что сам — не герой, потому что стоишь рядом с ними на ногах и еще смеешь унывать, печалиться, переживать о чем-то. Они печальны, но печаль переходит в радость, когда Бог их посещает. Когда я поздравляю пациентов с причастием, всегда смотрю на их реакцию, и каждый раз даже самые хмурые улыбаются.

Как-то меня попросил один знакомый покрестить его родственника, который лежал в паллиативе, но сам креститься не хотел. К таким просьбам я отношусь с осторожностью, потому что ты будто навязываешься, а мы же Христа не можем навязать насильно. Господь сказал апостолам: если вас не послушают в этом городе, то пойдите и отряхните прах от этого города во свидетельство им. Помните, в Евангелии от Матфея: «Этому городу будет страшнее, чем Содому и Гоморре в день суда»? А такой человек — как этот город: мы приходим, он тебя отвергает, и тебе нужно уйти «и отряхнуть прах». И остается чувство вины: а может, я не нашел нужных слов, может, это я виноват, что не стал проводником к Богу?

И действительно, мои опасения сбылись, пациент сказал, что не хочет креститься, хотя и не против, но ничего не чувствует. Минут двадцать мы говорили. На прощание сказал, что если он передумает, то может мне позвонить. Я вышел из палаты, поникший, с неприятным чувством невыполненной миссии, а у выхода из отделения увидел людей, которые кому-то звонили. И тут они мне говорят: «Отец Игорь, мы сейчас звонили вам в Осетинскую церковь попросить, чтобы вы приехали сюда. У нас здесь лежит родственник, ему очень плохо, он очень хочет причаститься». И тут я про себя подумал: «Всем управляет Бог. Ты приезжаешь в нужный час. Только это нужно было другому человеку». В планы Божии мы не можем вмешиваться, а можем только наблюдать, как Господь их творит. И мы должны быть всегда наготове стать Его проводниками.

— Отец Игорь, а как вы себя настраиваете на служение в паллиативе? По тому опыту, который мы получили с вами, служа требными сестрами милосердия, видно, что у вас нет заготовленного текста, вы всегда смотрите на конкретного человека и находите именно особые для него слова. Поделитесь, как это бывает?

— Мы можем готовиться к проповеди или к интервью, а к служению в паллиативе сложно подготовиться. Здесь бывают такие неожиданности, когда священник вдруг обнаруживает самому ему неведомый потенциал. Об этом говорили люди, которые угождали Богу: из твоих уст может произнестись то, что ты не планировал, это не ты говоришь. Господь же прямо сказал апостолам (Евангелие от Матфея 10:19-20), что не надо заранее готовиться к тому, что будете отвечать и говорить, но Дух Святой скажет. Не смиренно применять к себе то, что говорили апостолам, но святой Иоанн Кронштадтский писал священнику: «Господь может и через ослицу говорить с Валаамом в Ветхом завете. И если Господь говорит через бессловесное животное, то и через самого худшего священника Господь может людям что-то сказать». Да, есть такая тайна.

У кризисных психологов есть точные слова для тех, кто пережил катастрофы, а здесь — священник, священническая совесть, личная вера и накопленный потенциал. Я служу в сане священника тринадцатый год и понимаю, насколько важен приобретенный опыт. Это как у летчиков, которые считают, сколько часов уже налетали — это важно для успешного управления самолетом. Есть священники, которые служат уже двадцать, сорок, пятьдесят лет. И нам советую общаться с такими священниками, потому что у них есть то, чего ты нигде не прочитаешь.

Опыт служения в больнице научил меня тому, о чем я не знал, когда только начинал: как устанавливать контакт, как не напугать, как обходить острые углы. К такому пациенту нужно подходить, как к детям, учитывая его состояние и положение: знает ли он о своем прогнозе или не знает. Некоторые родственники предупреждают: «Батюшка, осторожно, он не знает о своем диагнозе, важно, чтобы он сохранял свое спокойствие». А я объясняю, что причастие мы прилагаем к устам со словами: «Во исцеление души и тела» — это же замечательная надежда. Что такое цельность тела? Это не только избавление от болезни — это целостность человека, о котором Господь имеет личное попечение — собрать то, что порушено. Мы все ведь поврежденные, порушенные люди. Грех Адама — это личная катастрофа отдельного человека и всего человечества. Поэтому мы болеем и страдаем, болят наша плоть и наша душа. И повреждается дух. Из внутреннего состава болезнь выходит на телесный уровень, и наоборот, поэтому часто бывает так, что человек исповедуется и ему становится хорошо — потому что душа очистилась.

Мы были свидетелями этого и в реанимации. Человек после страшной автокатастрофы так разбивает голову, что нейрохирург понимает: по всем законам и по опыту знаю, что с такими травмами мозг жить не будет, а он живет. Кто-то не из наших земных коллег «нажимает» на какую-то кнопку — и человек выживает. И никто не знает, как этот механизм работает, нам же тоже хочется научиться им «управлять». Ищешь этот ключ, но не находишь, а только принимаешь. С врачами, для которых вера очевидна, надо отдельно разговаривать: у них — бывает много личного опыта, и в этом отношении надматериальные явления у них — как и у воинов. Когда жизнь вопреки: артобстрел массированный, танк подбитый, боекомплект взорванный — а люди выжили. И они говорят: «Чудо».

отец Игорь Кусов о служении в паллиативном отделении онкологической больницы

– Невоцерковленный человек, который не понимает суть таинств и вот этого чуда, может сказать (и такой пример есть): «Я уже причащался, но ничего не изменилось, лучше не стало». Как такому человеку донести важность этого таинства на доступном ему языке?

– Нам важно не обманывать его, а говорить, что мы печемся о его теле, но есть и внутренний состав – его душа, которая тоже болит. А как душа болит? Она же нематериальна, но болит, и это все знают. Давайте разберемся. С причастием мы не проглатываем какую-то чудесную таблетку, хотя это великое лекарство – Сам Христос легитимным образом идет в Свой Храм. Когда мы причащаемся, открываем Ему двери своей души, как во время Литургии Царские врата то открываются, то закрываются – происходит вход Господа в Иерусалим. Господь заходит в нашу душу, поэтому мы исповедуемся до причастия. Нам надо примириться с Богом, осознать, что Господь должен зайти в место, уготованное Ему, где не хотят жить с дьяволом, злом, завистью и гордыней. Все это мы должны сказать человеку. Но есть вещи, которые не ощупываются и не измеряются градусником, здесь анализы не сдашь, тебе не скажут об уровне сахара в крови, здесь другая диагностика, и мы не можем ее провести.

Но таких людей бывает мало, слава Богу. В основном мы видим примеры «вопреки», когда человек сам просит его причастить. Хотелось бы, конечно, чтобы ты причастил больного, и свершилось чудо – он встал. Каждый священник видел в своей жизни это чудо, и врачи нам потом рассказывали, и мы слышим от самих больных, потом эти люди воцерковляются, говорят: «Я умирал, меня уже «списали», я покрестился прямо в реанимации – и вот живой». Или ребенка приводят и говорят: «Батюшка, помните, мы его крестили в боксе для недоношенных?» А тут стоит такой крепкий, здоровый ребенок. Конечно, радостно бывает – Господь нас и утешает, но бывает, и отрезвляет, говорит: «Потом будешь отпевать его» – и ты отпеваешь, но слава Богу, когда у родственников бывает здоровое осознание, что они все сделали вовремя и правильно.

Что еще сказать такому человеку, который говорит: «Ничего не изменилось»? Причастие – это сама жизнь. Мы тебя не готовим к смерти. Хотя один из святых говорил: «Причащайся каждый раз, словно перед кончиной». Здоровое причастие – это когда священник и мирянин причащаются так, как будто следующего раза уже не будет. А это же страшно? Представляете, как будете молиться и каяться: «Помяни мя, Господи, во царствии Твоем» – крестные слова разбойника читают и патриарх, и епископ, и священник, и мирянин. Это значит: вспомни меня. Кто я такой, чтобы заходить в рай? Причастие – это продолжение диалога, когда Господь говорит: «Днесь будешь со мной в раю», – мы просим просто нас вспомнить. Мы получили причастие, и это значит, что «днесь будешь со мной», то есть сегодня твой рай – причастился, радуйся, Бога благодари, ты становишься Богоносцем. Иоанн Кронштадтский говорил: «Ты – Богоносец, ты представляешь, что ты принял? Ты причастился, ты – Богоносцем стал». Был Игнатий Богоносец, а теперь ты – Богоносец. Ты ходишь и носишь в себе Христа. Да, скорее всего, недолго, потому что вышел из храма, и уже что-то случилось: поругался с кем-то, оскорбил нечаянно и чувствуешь, что благодать пропала. Поэтому надо научиться сохранять причастие.

– А как учиться сохранять это чувство предстояния перед Господом? Вот вы говорите: Богоносец, но мы же до конца и не понимаем всего величия происходящего. Или Господь постепенно нас ведет к этому чувству?

– Да, нужно духовно расти. Один наш опытный священник, который служит уже двадцать лет, так сказал мне: «Когда был ковид, тогда пришлось ощущение, что следующего раза может и не быть, что это моя последняя Литургия». Тогда умирали врачи

и священники, не было «застрахованных» лиц. Этот священник мне рассказывал: «Впервые за столько лет я служу Литургию, как в последний раз. Почему к этому здоровому состоянию нужно было прийти, только попав в это время, когда мы читали каждый день некрологи. Почему мы именно с этим ощущением должны воспринимать все здраво?»

В такие дни скорби из нас улечучивает эта напыщенность, когда мы обманываем себя тем, что у нас впереди еще много времени, строим планы, какие-то фантазии, пока не приходит момент, и человек уже ничего не строит и не фантазирует – надо только выжить. В такие моменты ты уже никого не осуждаешь, тебя уже не заботит жизнь вокруг – чужие жизни и чужие грехи. Утром ты чувствуешь себя еще нормально, а вечером можешь быть уже в реанимации под кислородной маской. Все это было с нами недавно, но я сейчас вспоминаю, и у меня внутри тревога, потому что мы пережили страшное время.

А как, с одной стороны, этот опыт накаливать, а с другой – как вы говорите, невольно не привыкнуть – ведь даже к чуду можно привыкнуть. Как этот баланс сохранить?

– Я часто привожу пример, о котором мне рассказал другой священник, – когда врач работает, мы же не регламентируем его деятельность, а можем только со стороны за ним наблюдать. Есть такие больницы, где за работой хирурга могут наблюдать. Мой друг рассказывал, что смотрел на операцию своего сына, потому что ему так легче было: если бы не смотрел, то с ума бы сошел, а так... молился, читал «Отче наш» и наблюдал. И вот ты стоишь, наблюдаешь и не вмешиваешься. А если подойдет случайный зритель, то он ничего не поймет, скажет: «Что же этот врач делает? Убивает?» Весь в крови, режет, кровь переливает, зашивает, и так – девять часов. Хирург сражается за жизнь, а мы только смотрим. Так и дела Божии, мы ведь не знаем, что Он режет, исправляет, пришивает. У Бога про-

исходит сражение за душу человеческую, и цена победы – жизнь вечная. И Господь сражается за эту вечность, а мы только наблюдаем, порой обижаемся, к Богу претензии предъявляем, через «экран» смотрим, а Он все равно Свое дело делает. Я не могу ему мешать, могу только читать «Отче наш», и все. А потом хирург выйдет и скажет: «Жить будет». Здесь – то же самое: мы смотрим на пациентов паллиатива и просим: «Господи, можно же как-то спасти...» Слова же буквальные есть в Евангелии от Иоанна: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек». Смерти нет. Есть процедура смерти на земле, которую всем предстоит пройти. И нужно быть податливым пациентом, который доверился врачу. Тебе делают операцию, ты доверился, а кто тебе что обещал? Обещали, что ты из наркоза выйдешь? Что не будет внештатной ситуации? Что сердце вновь застучит – если это операция на сердце? Нет, но ты веришь, что все пройдет хорошо.

Мы, верующие люди, так и живем. Верим, что Господь нас разбудит, «запустит» наше сердце. Вот этот Врач нам обещал это. Мы колеблемся, а может, и не будет воскрешения из мертвых? А в больнице верим, что проснемся после наркоза. И врач верит, что опыт его не подведет и что пациент выживет. Мы верим в то, что еще не произошло, в то, что только планирует произойти. Все во что-то верят, все засыпают вечером и верят, что проснутся утром. Но есть статистика, согласно которой каждую ночь столько-то человек свой рассвет не встречают. Помните, в вечерней молитве есть слова: «Неужели мне сей одр гроб будет?» Мы, здоровые люди, указываем на свою кровать и осознаем, что она может стать последним одром. Сон – маленькая смерть и утром – маленькое воскрешение.

И так – каждый день на протяжении всей жизни. Каждый день проходим эту «тренировку».

Мы говорим «Успение» – какое доброе и обнадеживающее слово. А каким страшным словом было бы это – «смерть» Божией Матери. Помните, Господь говорит о дочери Иаира: «Девушка не умерла, но спит» (Евангелие от Матфея 9:24), и над Ним смеялись. И над нами смеются, когда мы говорим, что все воскреснут. Но мы не от себя говорим, а от Бога.

У осетин есть интересные выражения: когда покойника вспоминают, то невзначай говорят: «Йе 'рцымдæ дзæбæхæй цæр», что переводится как «живи благо к его пришествию». Я сколько раз спрашивал у людей, которые так говорят: а что это означает? Отвечают: «Так положено». Я уточняю: «Что ты мне пожелал? Кого я должен увидеть? Кто должен прийти? Покойный или кто-то другой?» А ведь это христианское пожелание, оно прослеживается в выражениях и у грузин, и у сербов. И русские тоже говорят: «До второго пришествия».

А как он может прийти? Его положили в землю, там происходят органические процессы, распад человеческой плоти. Что ты мне желаешь? Что сохранила нам народная мудрость? Какое знание важное? А ведь это только христианская вера говорит, что Господь придет во второй раз. И на отпевании мы читаем слова из Евангелия от Иоанна: «Мертвые услышат голос Сына Божия и оживут» (Евангелие от Иоанна 5:25). Святые отцы говорят, что кто-то услышит этот голос и восплачет, будет великое сожаление о том, что ты этот голос слышал, но пограл его, затыкал уши. А кто-то будет радоваться и узнает этот голос, потому что он привык к нему, он здесь его знал, не раз слышал внутренним слухом, для него это будет великой радостью. Тебя позвонит этот любящий, кроткий, невероятный голос любви, голос спасения. Поэтому христианам нужно еще здесь к нему привыкать, здесь его слышать и слушать, ориентироваться на него. Мы же все слышим этот голос, который говорит: «Остановись, не пройди мимо, позвони человеку, с которым давно не говорил». Вот этот внутренний голос и есть голос Бога.

Поэтому, когда священник приходит к больному, этот голос Бога говорит ему: «Прими, бери то, что он тебе сейчас даст», потому что по-другому это никак не объяснить.

– Расскажите напоследок, как вас утешил незнакомый дедушка в период, когда было особенно тяжело приходить в паллиатив.

– Как-то я шел от парковки к входу в онкобольницу, впереди меня шли люди, и одна женщина сказала обо мне: «Зачем он здесь? Чтобы давать лишнюю надежду?» В тот момент из этих слов и из этого места получился мой триггер. Теперь каждый раз, когда я приезжал туда, то именно на этом месте слова той женщины прямо звенели в ушах: «Зачем ты здесь?» В очередной раз приезжаю, опять эти слова звучат, я уже зашел во двор диспансера, и тут навстречу мне идет старик. Он прошел мимо, но я спиной почувствовал, что он остановился. Потом слышу, как он говорит по-осетински: «Лаппу». Я обернулся к нему и думаю: а что, если и он мне сейчас скажет: «Зачем вы здесь?» А он мне говорит по-осетински: «Я хочу вас поблагодарить за то, что вы сюда приезжаете. Если бы там внутри знали, что это означает. Спасибо вам и всем священникам, которые находят время и силы здесь быть». Этот старик с палочкой, видимо, сам болел и лежал в этом отделении. Я не знаю его имени, жив ли он, но запомнил его на всю жизнь. Есть же такие люди, которые приходят один раз, помогают нам и потом исчезают. Так мы и живем, и наше «топливо» не заканчивается. Этот дедушка как будто услышал наш немой диалог с той женщиной и вмешался. Теперь я слышу только его слова...

Беседовала Анна КАБИСОВА.

ХРАМОСТРОИТЕЛИ

«Если хотите сделать для меня приятное, а для себя – полезное, любите Бога и верой и правдой служите своему царю»

Из истории Георгиевского храма селения Ход

11 сентября (по ст. ст.) 1900 г. в высокогорном осетинском селении Ход Владикавказского округа Терской области состоялось знаменательное событие – была освящена Георгиевская церковь-школа. Это событие собрало большую массу народа не только из села, но и из окрестных, надолго оставшись в памяти горцев. Инициатором строительства храма был отставной лейтенант флота Николай Владимирович ФИЛЬКОВИЧ – личность интересная и незаурядная.

Николай Филькович родился в 1859 г. в семье статского советника, преподавателя Саратовской военно-начальной школы. По окончании гимназии поступил в Морской кадетский корпус, который окончил в 1882 г. и был зачислен во 2-й флотский экипаж Балтийского флота в чине мичмана. Затем в чине лейтенанта служил во 2-м Черноморском флотском экипаже. Прослужив более 10 лет на флоте, оставил службу и решил заняться другой деятельностью.

Филькович обосновался во Владикавказе. Здесь в 1891 г. женился на дочери командира Горско-Моздокского полка полковника Кулакова Надежде Павловне.

Обратив внимание на горы Осетии он решил заняться рудным делом. К этому времени рудники Садона, принадлежавшие государству, были уже развитым, но технически отсталым предприятием. После переговоров с Горным департаментом 26 ноября 1895 г. казенный Садонский рудник вместе с Алагирским серебросвинцовым заводом были сданы правительством в аренду на 60 лет горнопромышленному и химическому обществу «Алагир», которое возглавил Н.В. Филькович.

В дальнейшем для повышения рентабельности предприятия требовались значительная реконструкция завода, проведение дополнительных геологических работ и механизация рудника. Для этого были нужны значительные финансовые затраты, которые нашлись в Бельгии. В 1896 г. было учреждено

общество «Алагир», директором которого состоял, согласилось ежегодно отпущать на содержание учителю вполне достаточную сумму (300 р.).

Когда устройство собственно церкви уже завершалось, пришла печальная весть о том, что в Грузии, в Абхазии, скончался наследник цесаревича Георгий Александрович. Это горе, потрясшее всю Россию, отразилось в сердце Николая Владимировича: он несколько раз общался с почившим цесаревичем, в том числе совсем недавно, когда Георгий Александрович объезжал горную часть Осетии. Скорбя о безвременной кончине почившего, Филькович решил устроенную им церковь-школу посвятить во всегдашнее

имя святого Георгия Победоносца. Молитвенное воспоминание о в Бозе почившем цесаревиче Георгии Александровиче. «Пусть под сенью этого св. храма, – писал он после Преосвященному епископу Владимиру, – целые поколения осетин воспитываются в любви к Господу Богу и живой и деятельной преданности Царствующему Дому». Этим целью объяснялось и то великое значение этой церкви-школы, какое она должна была иметь на многие и многие лета.

9 сентября 1900 г. с почтовым поез-

дом Преосвященный Владимир (Синьковский), епископ Владикавказский и Моздокский отбыл из г. Владикавказа в осетинское селение Ход для освящения там церкви-школы. Архиепископа сопровождали ректор Ардонской семинарии архимандрит Димитрий (Абашидзе), местный благочинный протоиерей Косма Токаев, соборный ключарь священник Петр Обновленский и священник Петр Андреев. На станции Дарг-Кох владыка вышел из вагона и отправился в путь в экипаже. В час дня он прибыл в Алагир. Немного отдохнув от пути, архиепископ изволил посетить местную церковь, где слушал Всенощное бдение.

В тот же день в Алагир в сопровождении начальника Владикавказского округа полковника Д.А. Вырубова, начальника участка, и других лиц прибыл и начальник Терской области генерал-майор С.Е. Толстов, пожелавший разделить духовную радость по случаю освящения этой церкви-школы.

На другой день, прослушав Божественную литургию в Алагирской церкви, Преосвященный владыка и начальник области в сопровождении многих должностных, духовных и светских лиц и приглашенных гостей отправились в Ход.

Погода стояла теплая, ясная и как бы вполне разделяла ту радость, которая так же ясно отпечатлевалась на лице каждого. Но вот этот длинный кортеж останавливается. У дороги стоит толпа людей: это осетины спустились с гор поприветствовать своего архиепископа и начальника края. «Нам приятно, – говорят они через переводчика, – видеть вас, владыка, шествующим на освящение церкви вместе с господином начальником нашего края. Примите от нас хлеб-соль и благословите». Владыка милостиво принял это приношение, но в то же время не оставил их и без архиепископской любви, и без наставления.

«Вы хотите мира и любви, – молвил владыка, – так знайте, что для этого прежде всего надо быть христианами. Будете любить Бога, будете любить Спасителя нашего Иисуса Христа, будете стараться жить так, как жил и учил Он, Господь наш, тогда и между вами водворится мир, тогда и у вас прекратятся раздоры, нестроения».

Преподав им свое архиепископское благословение, владыка сел в экипаж, и кортеж двинулся дальше. Но вот другая остановка, а затем – и третья: и опять осетины, то же выражение радости по случаю проезда владыки. Снова

из уст архиепископа звучат наставления и молитвенное призывание на встречающих всех благ – и небесных, и земных.

В Мизуре все вышли из экипажей и сели на лошадей, так как дальнейший путь предстоял по узкой, выходящей горной тропе. Здесь в достаточном количестве заранее были приготовлены верховые лошади. Величественной и красивой картиной сотни людей мерно и стройно взбирались ввысь во главе со своим архиепископом и начальником края, ехавшими в преднесении знамени.

Но вот и Ход, а там, немного выше него, над довольно высоким зданием выделяется и блестит золотой крест церкви-школы. Сойдя с лошадей и благословив собравшийся народ, владыка проследовал в нее. Это было здание, имевшее вид продолговатого прямоугольника в виде полуовала, закругленного с восточной стороны. Оно было построено из кирпича и камня и покрыто железом. Помещение для школы было вполне хорошим не только в этой местности, но так же достойно смотрелось бы и на плоскости.

При входе в школьное помещение взор каждого невольно привлекался к художественным портретам государя-императора, императрицы Александры Федоровны, императрицы Марии Федоровны и наследника. Портреты были в изящных золоченых рамах. Рамы были изготовлены в одной из лучших мастерских Петербурга.

От церкви школа отделялась разборной деревянной перегородкой. Церковь была достаточно снабжена церковной утварью и священными облачениями, иконостас устроен из лучшего дуба с резными украшениями и с позолотой в должных местах и вместе с живописью производил весьма приятное впечатление.

Осмотрев церковь, архиепископ направился в приготовленное для него помещение, чтобы отдохнуть от трудного пути. Но непродолжителен был этот отдых. Скоро по благословию владыки раздался Благовест к началу Всенощного бдения. Все окружавшие церковь перекрестились... Молящихся собралось весьма много и из соседних селений. Владыка распорядился, чтобы Всенощное бдение было совершенно на открытом воздухе, перед церковью. Приготовили для владыки особое возвышение, а перед возвышением на должном расстоянии поставили два аналоя с Евангелием, крестом и храмовой иконой. В предшествии священнослужителей владыка вышел на приготовленное место, и началось бдение.

Богослужение совершалось частью на церковнославянском языке, частью – на осетинском. Вскоре стало и темнеть; на небе появились звезды. Как вспоминали очевидцы, «в этой вечерней мгле, на этих вершинах каждое слово церковной молитвы воспринималось как-то живее и производило неизъяснимую духовную радость». Начался полиелей, по благословию владыки всем молившимся были розданы свечи, и прежде бывший мрак осветился множеством огней.

Вскоре владыка вззошел на церковное крыльцо. Звучно раздалось среди этой тишины его мощное слово к местным жителям. Как архиепископ ревностный, заботливый, он говорил собравшимся осетинам о Боге, Его промыслительных действиях; о Спасителе и Его святой церкви, отметив значение построенного для них храма; он

смешанное русско-бельгийское «Горнопромышленное и химическое общество «Алагир». Официальными учредителями стали русский подданный, доктор химии Ливен и сам Филькович.

При сдаче в аренду Садонского рудника на торжестве по этому случаю в прочувствованной речи, обращенной к осетинам, Филькович пообещал бедному населению помочь настолько, насколько это будет в его силах. «А пока, – сказал он, – особое внимание я обра-

как добрый пастырь по-отечески убеждал их быть верными сынами Святой Православной Церкви и с любовью исполнять все ее заветы. Долго продолжалась Всенощная, было около половины одиннадцатого, когда молившиеся разошлись. Местные жители возвращались в свои сакли с зажженными свечами.

11 сентября, с раннего утра, вокруг церкви уже теснился народ. Возле алтаря две женщины, стоя на коленях, читали акафист Иисусу. Скоро не только храм, но и вся площадь кругом церкви наполнилась молившимися. Началось торжественное освящение церкви. В предшествии хоругвей, образов и принадлежностей архиерейского служения владыка совершил Крестный ход вокруг церкви. Конец освящения он совершил на открытом воздухе.

Торжественно и могуче провозгласив многая лета государю-императору, государыне-императрице Александре Федоровне, государыне-императрице Марии Федоровне, наследнику и всему Царствующему Дому, протоиерей низким голосом мерно и с умилением возгласил: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему, благоверному государю, цесаревичу Георгию Александровичу и сотвори ему вечную память». С искренней сердечной молитвой о почившем все, как один, преклонили колени, на глазах многих появились слезы. Вслед за освящением началась Божественная литургия, за которой ректором Ардонской семинарии было произнесено слово.

Общеизвестные молитвы «Достойно есть», «Верую» и «Отче наш» были стройно пропеты школьниками на их родном осетинском языке.

После завершения Богослужения владыка снова обратился к молившимся со

Скромно и радостно прошла братская трапеза. Подкрепивши силы, владыка тотчас же собрался в обратный путь. Верховые лошади были уже готовы. В сопровождении начальника области, всех гостей и местных жителей из Хода по крутой и узкой выючной тропе он спустился в Садон. Пересев здесь в экипаж, архиерей возвратился в Алагир уже поздно ночью. На следующий день, ранним утром, архипастырь выехал из Алагира во Владикавказ.

О свершившемся событии епископ Владимир через синодального обер-прокурора сообщил вдовствующей императрице Марии Федоровне. На что удостоился следующего ответа: «Сердечно радуюсь освящению церкви в Горной Осетии во имя святого Георгия. Глубоко тронута, что на этом торжестве нашей святой церкви воздана память в Бозе почившему цесаревичу, возлюбленному моему сыну. Искренне благодарю Вас, генерал-майора Толстова, лейтенанта Фильковича и присутствующих за чувства, выраженные мне по этому случаю. Мария».

Для Н.В. Фильковича это был второй храм, построенный в пределах Владикавказской епархии. Ранее, 19 февраля 1900 г., состоялось освящение Вознесенской церкви во Владикавказе, выстроенной на углу Воздвиженской и Подгорной улиц.

Филькович был инициатором идеи строительства сначала железнодорожной, а затем – и автомобильной трассы, которая бы связала Владикавказ с современной территорией Южной Осетии. Именно по маршруту, предложенному им, спустя многие годы был построен нынешний Транскам.

В 1917 г. Н.В. Филькович стал членом Владикавказского епархиального совета от мирян. Был участником Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг.

В мае 1919 г. Николай Владимирович

своим отеческим наставлением. В заключение он благословил всех и на память об этом знаменательном событии дал каждому по образку, на одной стороне которого изображена Божия Матерь, на другой – св. великомученик Георгий, в честь которого был сооружен освященный храм. Так совершилось освящение этого храма, под сенью которого по мысли храмоздателя должны были воспитываться грядущие поколения здешних осетин в истинной вере православной и глубокой преданности державному монарху.

Недалеко от церкви, под раскинутым шатром, были устроены две братские трапезы: одна – для собравшихся гостей, другая – для пришедших богомольцев. Владыка благословил эти трапезы. В это время ректор Ардонской семинарии архимандрит Димитрий с благословения Его Преосвященства от имени Ардонского отделения училищного совета, председателем которого он состоял, поднес к строителю адрес: «Великое дело – построить школу, но еще большее – построить церковь. Вы сделали то и другое».

Группа осетин подошла к Н.В. Фильковичу и поблагодарила его. Выслушав первые слова, Николай Владимирович сказал: «Если хотите сделать для меня приятное, а для себя – полезное, любите Бога и верой и правдой служите своему царю».

от Владикавказской епархии принял участие в Юго-Восточном Русском церковном соборе, состоявшемся в г. Ставрополе. Дальнейшая судьба Фильковича пока неизвестна.

Построенные им храм и школа действовали более 20 лет. С установлением советской власти храм вскоре был закрыт. Затем большинство жителей села переселились на равнину, прекратила свою деятельность и школа. Долгие годы лишь остатки стен напоминали о том, что здесь когда-то был центр духовности и просвещения. Но Господь так управил, что в этом горном селе вновь стала возрождаться церковная жизнь.

24 июля 2025 года, в день памяти святой равноапостольной княгини Ольги, в высокогорном селении Ход состоялась закладка храма во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Чин закладки совершил архиепископ Владикавказский и Аланский **Герасим**.

Инициатором возрождения храма, некогда украшавшего селение, выступил **Аслан Сосланбекович Кайтуков**. С Божией помощью храм будет выстроен, и правящий архиерей, как и его предшественник, вновь направится в Ход для его освящения.

Феликс КИРЕЕВ,
кандидат исторических наук.

ПАСХА В СТИХАХ ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ

Вильгельм Кюхельбекер «На Воскресение Христа»

Товарищ **Александра Пушкина** нередко обращался в стихах к Богу – благодарил и иногда просил о помощи. Но Пасха для Кюхельбекера – время для ликования:

Душа моя, ликуй и пой,
Наследница небес:
Христос Воскрес, Спаситель твой
Воистину Воскрес!
Так! Ад пред Сильным изнемог:
Из гробовых вериг,
Из ночи смерти Сына Бог
И с Ним тебя воздвиг.
Из света вечного Господь
Сошел в жилище тьмы,
Облекся в персть, оделся в плоть –
Да не погибнем мы!

Неизреченная любовь,
Всех таинств высота!
За нас Свою Святую Кровь
Он пролил со Креста.
Чистой Кровию Своей
Нас, падших, искупил
От мук и гроба, из сетей
И власти темных сил.
Христос Воскрес, Спаситель мой
Воистину Воскрес.
Ликуй, душа; Он пред тобой
Раскрыл врата небес!

Федор Тютчев «День православного Востока...» (1872)

Свое стихотворение классик написал 16 апреля 1872 года – в тот день, когда в Российской империи праздновали Пасху. Строки он послал в Баварию своей дочери **Марии Тютчевой**, которая умирала от тяжелой болезни.

День православного Востока,
Святись, святись, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!
Но и святой Руси пределом
Его призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пушай он льется через край,
Своею дальнею волною
И ту долину захватя,
Где бьется с немощию злою
Мое родимое дитя, –
Тот светлый край, куда в изгнание
Она судьбой увлечена,
Где неба южного дыханье
Как врачевство лишь пьет она.
О, дай болящей исцеленья,
Отрадой в душу ей повеи,
Чтобы в Христово Воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней.

Воистину Воскресе Христос!

12

№ 4 (175) апрель 2026 г.

Православная Осетия

БЛИЦ-ОПРОС

В канун Светлого Христова Воскресения мы провели блиц-опрос, чтобы узнать у наших православных христиан, что значит для них Пасха и какие традиции празднования есть в их семьях.

А ВОПРОСЫ БЫЛИ ТАКИМИ:

1. Как бы вы описали смысл и значение Пасхи Господней человеку, который далек от веры, Бога и Церкви?
2. Вы помните, когда впервые в жизни услышали это слово – «Пасха»? Каким было тогда у вас понимание этого события?
3. Как вы готовитесь к Празднику праздников?
4. Какие традиции празднования Пасхи есть в вашей семье?
5. Возможно, вам рассказывали, как праздновали Пасху в вашей семье в советское время?

Елена ВОЛОХ, прихожанка собора Святого великомученика Георгия Победоносца:

1. Пасха – это новая жизнь, бескрайняя любовь, милость и надежда. Бесконечная любовь Христа к своему творению, милость и прощение наших немощей, наша надежда стать лучшей версией «человека разумного» уже здесь, в этой жизни. Надежда на вечную радость и любовь в жизни вечной, где нет зла, печали, страха, смерти, а только жизнь бесконечная в любви и радости.

2. Это было в детстве. Понимание, что происходит что-то очень важное и сокровенное, резко отличающееся от остальных праздников с демонстрациями и шумными застольями.

3. Пост, молитва, чтение духовно укрепляющей литературы, просмотр фильмов.

4. Украшение дома, выпечка куличей, встреча с родственниками и друзьями за праздничной трапезой.

5. Мы с бабушкой и мамой ходили на службу в храм Святого Георгия Победоносца в Ардоне. Помню, что было темно, потом мы приходили домой и садились кушать то, что готовили к празднику. Все, что освятили, казалось необыкновенно вкусным... А утром ходили поздравлять своих крестных и крестников, раздавали освященные яйца и куличи.

Фатима ДЗУГКОВА, прихожанка собора Святого великомученика Георгия Победоносца:

1. На мой взгляд, если у человека, далекого от веры и Церкви, нет желания понять значение Пасхи, то навязывать и объяснять ему ничего не нужно. А если человек искренне хочет понять значение Пасхи, то ему непременно нужно помочь в этом. Рассказать о том, что Бог есть Любовь. И по Его величайшей любви к нам, к Своим детям, Он умер за нас и Воскрес, чтобы в Его Воскресении и мы обрели бессмертие в Вечности.

2. На осетинском языке Пасха называется Куадзæн. И именно это слово я впервые услышала в детстве, во время празднования и в семейном кругу, и на улицах села, когда люди друг друга поздравляли возгласом «Чырысти Райгас!»

3. Тогда, в детстве, для меня это был традиционный осетинский праздник, который в нашем селе отмечали все. Таким же осетинским праздником он для меня и остается, но с учетом и пониманием того, что он церковный и вселенского значения.

Стараюсь чаще присутствовать на Литургии и участвовать в Таинствах Церкви. И еще планирую дочке к празднику купить красное платье.

4. Такие же, как и у всех православных в Осетии: традиционные осетинские пироги, крашенные яйца, куличи, сладости, которые потом понесем на освящение в храм.

5. Моя тетя Марклена, которую племянники называли Ненæ, рассказывала, что Пасху в Ставд-Дурта праздновали и во время войны. Она тогда была ребенком, как и все ее пятеро братьев и сестра. В те времена, когда и есть-то нечего было, к празднику обязательно припасали несколько яиц. После войны стало легче жить, и бабушка Надя на Пасху шила Нена и ее сестре Ире из сатина новые платья, юбки, накидки на плечи.

По воспоминаниям тети, в праздник сельчане произносили молитвословия, пожелания и призывали Христа в помощь. При встрече приветствовали друг друга возгласом: «Чырысти Райгас! Христос Воскресе!» Ответили на возглас так: «Йæ Хорзæх дæ уæд/ Пусть Его Благость пребудет с тобой!»

Когда моя мама была маленькой девочкой, в 50–60 гг. XX в. в Ставд-Дурта Пасха почиталась так же, как и сейчас. Разве что тогда к ней готовились особенно тщательно.

Сельчане шили новую одежду. А позднее старались покупать девочкам платья красного цвета. Перед праздником непременно тщательно мылись. Все старались в чистоте и новом одеянии встретить Куадзæн – Пасху. Праздничный стол был традиционным: ритуальные три пирога, крашенные яйца, пиво, отварная курица. Кто хотел и мог, закалывал поросенка.

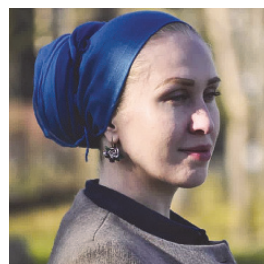
Когда я была маленькой девочкой, уже мама продолжала традиции праздника. Она на Пасху всегда пекла пироги, красила яйца и варила курицу. Незадолго до праздника варила еще и осетинское пиво. Папа освящал пасхальный стол молитвой, вспоминая, что Христу молились предки и нам так завещано ими. Не забывал и произнести: «Чырысти Райгас! Христос Воскресе!»

После праздничной трапезы мы бежали на улицы биться пасхальными крашеными яйцами с другими детьми. Взрослые сельчане при встрече одаривали яйцами детей, призывая на них благословение Христа: «Чырыстыйы Фæдзæхст ут! Да благословит вас Христос!» Эти удивительные вещи происходили в советское время безверия. На праздник яйца красили луковой шелухой. Они могли быть всех оттенков, кирпичного, черепичного, коричневого цветов. Умелые хозяйки умудрялись из листков и веточек зелени создавать растительные узоры на яичной скорлупе...

А самое удивительное то, что селение Ставд-Дурта было образовано через несколько лет после революции 1917 года. Храма в нем никогда не было. Однако горцы-переселенцы, первые жители и ос-

нователи Ставд-Дурта, помнили о Пасхе и о Христе. И пронесли память о Воскресении Господа через времена безверия и гонений на Церковь.

Алиса БИТАРОВА, прихожанка храма Святого мученика Иоанна Воина:

1. Говоря с неверующим, невоцерковленным человеком о Боге, о вере, обычно задаю вопросы: «Неужели ты веришь, что со смертью тела все заканчивается? Похоронят тебя, и на этом конец? Для чего тогда здесь все? Все мы здесь для чего, почему?» Так вот Пасха, сказала бы я – это как раз про жизнь! Пасха – это доказательство того, что смерти нет. Смерть побеждена Жизнью! Христос Воскрес: Бог и человек, воскресит Он, Господь, и нас к жизни в вечности.

2. Точно не могу сказать, когда впервые в жизни я услышала слово «Пасха», но знаю, что это было в далеком детстве. Моя бабушка была верующей, знала все православные праздники и, конечно, отмечала Пасху. Мы маленькими любили Пасху – знали, что бабушка будет красить яйца луковой шелухой, печь куличи, делать из творога паску. Именно так это угощение называла она – «паска». Так я его и сегодня называю.

Никаких знаний о значении, сути праздника Пасхи у меня тогда не было. Родители считали и считают себя неверующими, а бабушка особо не рассказывала нам о Боге, вере, Церкви. Она просто так жила, а мы, внуки, все время были с ней. Это все я стала осознавать уже после бабушкиной кончины. Тогда же было только понимание, что это очень большой праздник и что это праздник Церкви. Хотя в храме на тот момент я и не бывала никогда, разве что по телевизору видела православный собор и его внутреннее убранство. Тогда мы любили внешнее от праздника – вкусно поесть, поиграть крашеными яйцами в «битки», обменяться ими с соседскими детьми...

3. Главное и самое большое приготовление к Пасхе для меня теперь – Великий пост. Попоститься по силам ради Господа и для своей души. Потрудиться духовно. Именно же к празднованию Пасхи готовимся семей так, как, наверное, многие – с детьми красим яйца, украшаем их... К сожалению, выпекать свои куличи я пока не научилась, довольствуемся покупными, а вот творческую пасочку с удовольствием делаю! Завтраки, обеды и ужины для Светлой седмицы готовы, как мы все шутим! Конечно, ездим в храм освящать кушанья для праздничной трапезы. Готовлю небольшие подарки детям, готовлю подношения крестным наших детей. Но нет ничего прекраснее, когда все это приготовление «покрыто» Пасхальной службой, когда помолился со всеми соборно на Богослужении Светлого Христова Воскресения! А как я люблю Пасхальный Крестный ход! Ночь. Десятки людей со свечами, все – в ожидании! Весь мир в ожидании, несмотря на разность часовых поясов! И вот долгожданный возглас из уст священника звучит в первый раз: «Христос Воскресе!» И в этом все! Все свершилось!

4. Пасхальную радость я не могу сравнить с радостью ни от какого другого праздника! Даже не припомню, чтобы в детстве какой-то праздник радовал так, как сейчас Пасха.

Помню первый совместный наш с мужем Великий пост. Ехали домой с ночной службы из монастыря в Фиагдоне – начали разговляться прямо по дороге. Чистили в машине яйца и ели. Штуки по три съели, такими они вкусными были после поста да Богослужения!

5. Очень интересный вопрос про празднование Пасхи в советское время... Ведь, как я уже сказала, бабушка моя была верующей, ее родители – тоже. Но у них уже не спросить, а вот со слов мамы я знаю, что они тогда тоже красили яйца, выпекали булочки к Пасхе и ходили на кладбище. На Радоницу все работали, на кладбище с рабочих мест не отпускали, поэтому в воскресенье, в выходной день, в Пасху, они шли на кладбище. То есть сейчас мне понятно, что не от незнания (из-за антирелигиозной политики государства) это было, а от обстоятельств, в которые они были поставлены. Мы знаем, что в Пасху на кладбище не ходят, есть Радоница – 9-й день по Пасхе – даже называется этот день Пасхой для усопших. Отсюда понятно, почему некоторые и в наше время посещают кладбища в Пасху, аргументируя это так: «Наши бабушки так делали, и мы так делаем». Но даст Бог, православные знания и традиции будут крепнуть в нашем народе, в нашей стране!

Константин ГУСАЛОВ, студент Санкт-Петербургской духовной академии:

1. Пасха – это победа жизни над смертью, любви над ненавистью, добра над злом. Это исключительное событие в истории человечества, при этом не просто точка в ленте времени, а новая эра, событие надвременное, которое положило начало Церкви.

2. Понимание было очень поверхностным: праздник, которым завершается Великий пост.

3. У каждого это сугубо личный вопрос. Еще во времена ранней Церкви появилась традиция подготовки к Пасхе пощением в течение суток накануне праздника. В дальнейшем это переросло в современный период Великого поста и подготовки к нему. Большой упор делал на домашнее перечитывание стихир, которые поет хор во время Страстной седмицы. Они очень проникновенные. Посудите сами (перевод мой) – стихира на утрени Великой пятницы – служба 12 Евангелий: «Два и лукавое совершил ты, перворожденный Мой сын, Израиль: во первых, Меня – Источника воды живой ты оставил, и ископал себе другой колодец; а во-вторых, Меня на древе распял, Варавву-разбойника же испросил и отпустил. Ужаснулось небо от этого, и солнце лучи скрыло; однако, ты, Израиль, не устыдился и этого, но смерти Меня предал. Прости им, Отче Святой, не ведают, что наделали!»

4. Посещение храма, домашняя трапеза с родственниками.

5. По рассказам бабушки, они ходили в храм, когда получалось, и их не разворачивали домой дежурные патрули, а дома трапезничали после службы. Также слышал от других родственников, что ходили на кладбище в этот день.

Ответы на вопросы записала Анна КАБISOVA.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Владикавказская епархия Русской Православной Церкви.

Братья и сестры! Православная газета – пусть маленькая, но святая, и относиться к ней нужно подобающим образом.

Дорогие братья и сестры, смотрите архиепископа Владикавказского и Аланского Герасима в передаче «Традиция веры» каждую субботу, в 10:00, на телеканале «Осетия-Ирыстон».

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим в эфире радиопередачи «Вселенная веры» отвечает на вопросы слушателей. Слушайте ответы Владыки и задавайте свои вопросы каждую пятницу, в 12:10, на радио «Алания» (104.5 FM).

Главный редактор: **Елена Вилховна КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ.**
Верстка: **Шалва ШАРМАДИНИ.**
Корректура: **Олег ГАБОЛАЕВ.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362001, PCO-A, г. Владикавказ, ул. Барбашова, 38.
E-MAIL: prav-osetia@yandex.ru
Газета напечатана в АО «Осетия-Полиграфсервис»
по адресу: 362015, PCO-A, г. Владикавказ, пр. Коста, 11.
Подписано к печати 02.04.2026 г.
Тираж: 999 экз. Заказ № 339